

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Бутакова Серафима Антоновна

**УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В РФ В 2010-Х
ГОДАХ**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
035300 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «Международные отношения,
политические науки и права человека»

Научный руководитель:

Клемент Карин Матильда,
PhD, старший преподаватель

подпись, дата

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теории общественных движений относительно кейса «Наблюдателей Петербурга».....	9
1.1 Устойчивость общественного движения.....	17
Глава 2. Практическая часть.....	19
2.1. Методология исследования.....	19
2.2. Наблюдатель как участник избирательного процесса.....	21
2.3. Другие кейсы гражданского наблюдения на выборах.....	22
2.4. «Наблюдатели Петербурга» как объект исследования	25
2.5. Эмпирические данные.....	27
2.5.1 Факторы устойчивости организации «Наблюдателей Петербурга»...29	
2.5.2 Факторы устойчивой вовлеченности участников движения.....	49
Глава 3. Результаты полевого исследования.....	60
Заключение.	65
Библиография.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы

В 2011-2012 годах в России возникло крупное протестное движение, главным лозунгом которого был «За честные выборы!». В период перед Думскими выборами 4 декабря 2011-ого года и Президентскими 4 марта 2012-ого множество граждан выразило желание стать наблюдателями на выборах. Движение наблюдателей заметно расширилось. Помимо существующей с 2000-ого года Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей “Голос”», возникли новые организации, такие как «Гражданин Наблюдатель», «РосВыборы», «Лига избирателей», «Наблюдатели Петербурга» и многие другие. Движение не ограничилось Москвой и Петербургом – инициативы возникали и в других регионах России. Активное участие в выборах не только как избирателей, но и как наблюдателей стало своеобразной формой протеста, однако, не смотря на то, что протестные акции в России в целом сократились до более меньших масштабов, чем в 2011-2012 годах, существующие организации по наблюдению за избирательным процессом функционируют до сих пор и привлекают новых активистов.

Кроме общего спада протестной активности, особенностью функционирования данного движения является цикличность избирательного процесса, что может оказаться серьезным препятствием для сохранения полного состава участников движения и существования движения на протяжении долгого периода времени. Не смотря на это, движения по наблюдению на выборах обладают определенной устойчивостью. Определение факторов, влияющих на устойчивость движений такого типа – цель данного исследования.

Обзор литературы

Внимание российских социологов к наблюдателям появилось сравнительно недавно – они зачастую направлены на осмысление опыта 2011-2012 годов. Их работы имеют описательный характер или же рассматривают отдельные кейсы наблюдательской активности у граждан. Так, например, Александр Фудин в статье «Наблюдатели в регионе: наброски к анализу»¹ определяет различия в «протестной» характеристике региона через призму опыта наблюдателей в центре и регионах. Исследователем было взято 5 качественных интервью, в ходе анализа которых были выявлены различия в поведении наблюдателей в районном центре и небольшом региональном пункте. При описании процесса голосования и его влияние на наблюдателей автор использует понятие «травма наблюдателя» и говорит о том, что наблюдатели в малых субъектах имеют больший шанс подвергнуться этой «травме». Сравнительный анализ движения наблюдателей в центре и регионах также был проведен «Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ»². Было проведено два опроса. Первый – посредством онлайн-опроса в сентябре 2013 года, непосредственно после выборов мэра в Москве. В данном опросе участвовало 1506 человек. Второй опрос был проведен очно в ноябре-декабре 2013 года. Тогда было опрошено 800 человек в 12 городах и регионах России. Анкета содержала три блока вопросов: об опыте участия в деятельности наблюдению на выборах, опыте участия в других практиках гражданского общества, а также социально-демографические и гражданские характеристики. В ходе анализа были выявлены различия в уровне доходов респондентов, классовой самоидентификации, а также в профессиональной ориентации. Также одним из различий была мотивация участия в выборах в качестве наблюдателя – в регионах роль партии или кандидата оказалась значительнее. Также различается количество наблюдателей, которые

¹ Фудин А. Наблюдатели в регионе: наброски к анализу // *Laboratorium*. 2012. № 2. С. 173–182

² Скокова Ю. А. Наблюдатели на выборах как новая группа гражданского общества // В кн.: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 434-441

участвовали в выборах не первый раз – в регионах их значительно меньше. Всех участников опроса объединяет несогласие с результатами предыдущих выборов, а также высокая гражданская активность, высокий уровень доверия и чувство ответственности за то, что происходит в доме, районе и стране в целом. Ранее «Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ», а именно Ю. Скоковой также была опубликована статья «Трансформация практики гражданского наблюдения на выборах в России»³, в которой даны основные теоретические предпосылки изучения движения наблюдателей, краткая история данного движения и появление новых практик взаимодействия наблюдателей.

³ Скокова Ю.А. Трансформация практики гражданского наблюдения на выборах // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–20

Зарубежные исследования в этой области, в свою очередь, зачастую направлены на деятельность иностранных наблюдателей, продвижение демократических ценностей, или же акцентируют внимание на отдельных кейсы в развивающихся странах. Так, в статье «Демократизация с внешней стороны: НПО и внешние усилия по продвижению открытых выборов»⁴ представлен подход, апеллирующий к расширению движения наблюдателей как средства распространения демократических ценностей и установлению демократического режима. По мнению автора, распространение иностранного и гражданского наблюдения за выборами является ключевым в процессе демократизации, так как это позволяет увеличить прозрачность выборов, легитимизовать избирательный процесс в глазах публичной сферы внутри страны и за рубежом, актуализировать проблемы, существующие в избирательном процессе. Анализ этих процессов также представлен в работе Шерон Лин «Демократическое содействие местным организациям по наблюдения за выборами: Условия успеха»⁵. В данной статье дается определение гражданских организаций по наблюдению за выборами, определяется их роль в развитии гражданского общества, а также история данного концепта и результаты исследования данного явления на примере шести кейсов в странах Латинской Америки, также в данной работе является важным определением того, что является успехом в деятельности таких неправительственных организаций. Данные тенденции присутствуют в анализе наблюдателей на выборах как объекта исследования в зарубежной и отечественной литературе.

Объектом моего исследования также является движение наблюдателей, однако на локальном уровне, а именно – движение «Наблюдатели Петербурга». В отличие от представленных ранее работ, фокус данного исследования направлен на то, каким образом обеспечивается устойчивость

⁴ Chand V.K. Democratisation from the outside in: NGO and international efforts to promote open elections // Third World Quarterly. 1997. Vol. 18. No. 3. P. 543–561

⁵ Lean S.F. Democracy assistance to domestic election monitoring organizations: Conditions for success // Democratization. 2007. Vol. 14. Iss. 2. P. 289–312

движения и осуществляется постоянная вовлеченность участников движения. Данные концепты (вовлеченность участников и устойчивость движения) взаимосвязаны, однако отсылают к разным характеристикам движения, описываются различными теориями общественных движений и требуют комплексного подхода в изучении. В рамках первого знакомства с данным движением было выявлено различие в его функционировании в период крупных выборов и в промежуточный период. Таким образом, в период крупных выборов организация «Наблюдатели Петербурга» действует скорее в логике общественного движения, в период между выборами «Наблюдатели Петербурга» действуют скорее как НКО. *Предметом* исследования являются индивидуальные мотивации наблюдателей, связанные с участием в движении: их мотивация участия в движении, траектория прихода в движение, причины, по которым они перестали этим заниматься или продолжают это делать. Также рассматривается организация «Наблюдателей Петербурга» в целом как актер гражданского общества.

В итоге, *исследовательский вопрос* звучит следующим образом: «Что обеспечивает устойчивость движения наблюдателей в Санкт-Петербурге?»

Дизайн исследования представляет собой кейс-стади, где «Наблюдатели Петербурга» являются центральным кейсом. В целом исследование подчинено логике «grounded theory», что представляет собой генерирование основных концептов и подходов исходя из результатов полевого исследования. *Основной метод* – качественные глубинные интервью с участниками движения.

Кроме того, в рамках регионального выезда в город Астрахань группой студентов было проведено полевое исследование местного движения наблюдателей, что позволило определить различия регионального контекста, особенности движения в Петербурге и факторы, влияющие на устойчивость последнего. Также для сравнения было проведено экспертное интервью с участниками регионального отделения движения «Голос» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО КЕЙСА «НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА»

Для анализа данного движения следует обратиться к различным теориям общественных движений. Каждая из них описывает определенную составляющую общественного движения: его возникновение, вовлечение участников, их взаимодействие между собой внутри движения, создание коллективной идентичности, позиционирование себя в публичной сфере, взаимодействие с другими акторами политической и социальной среды и т.д.

История данного концепта началась в первой половине XX века, в попытке интерпретировать массовые общественные движения середины века, в том числе фашистские и коммунистические движения, а позже и молодежный радикализм 1960-х годов. Одними из первых, кто попытался объяснить массовые протесты, выступили Густав Лебон и Габриэль Тард. Данная теория – «Модель толпы» – представляет участников массовых протестов как иррациональную толпу, подчиненную эмоциям, обладающую коллективным сознанием, манипулируемую лидерами и опасную для общества. Данная теория была подвержена серьезной критике, однако послужила основой для других теорий, представляющих «социально-психологический» подход к общественным движениям. Так, в 1960-70-х годах сформировались теории коллективного поведения, относительной депривации и массового общества. Его представители – Н. Смелзер (структурно-функциональный подход), Г. Блумер (сторонник символического интеракционизма), Р. Тернер и Л. Киллиан (концепция «возникающих» (эмергентных) норм) и Т. Гарр (теория относительной депривации). В теории коллективного поведения Н. Смелзер попытался избавиться от излишнего психологизма предшествующей теории и утверждал, что коллективные действия обусловлены существующей социальной структурой. Таким образом, он выделил несколько факторов, влияющих на возникновение общественного движения: в первую очередь, это появление структурной

напряженности, а именно расхождение между системой верований или ценностей в обществе и реальной окружающей обстановкой. Затем, согласно теории, индивиды предпринимают попытки по оценке последствий такого сдвига, что в дальнейшем должно вызывать возникновение обобщенного верования (распространения и утверждения новых норм и ценностей). Далее на процесс влияют события, запускающие механизм формирования общественного движения, обнаруживаются группы людей, мобилизованные к участию в движении, и в дальнейшем осуществляется социальный контроль, а именно влияние внешних факторов, таких как действия государственной власти или силовых структур, которые могут ослабить или усилить активность участников движения. Все эти факторы автор выявил при анализе протестов чернокожего населения в Уоттсе в 1965 году. Несколько другой подход демонстрирует Г. Блумер: он акцентирует внимание на субъективные аспекты возникновения движения, такие как разрушение распространенных в обществе норм и ценностей. Спонтанное коллективное поведение (иррациональное) возникает, когда разрушаются привычные символы, когда возникает кризис обычаев, институтов. По мере дальнейшего развития, движение приобретает некоторую форму, организацию, новые практики, которые со временем меняют социальный порядок. Концепция Тернера и Киллиана в целом походит на концепцию Н. Смелзера, однако отходит от понятия однородности движения, отмечая, что в процессе коммуникации и интеракции участниками коллективно формируются новые нормы поведения. Также долгое время была популярна концепция относительной депривации Т. Гарра. Согласно ей, нарастающие социально-экономические изменения, урбанизация, модернизация меняют ожидания индивидов относительно существующей системы, что приводит к убеждению, что они депривированы, т.е. обделены социальными благами, по сравнению с другими группами населения. Согласно теории, конфликт возникает, когда депривированные слои населения обнаруживают невозможность реализовать возникшие ожидания. Этот разрыв создает

особое состояние психологической напряженности, требующей разрядки. Разрядка и осуществляется через участие в общественных движениях и организациях. Главным пунктом критики данной теории является утверждение о том, что зачастую наиболее депривированные слои общества не способны мобилизоваться и сформироваться в единое общественное движение.

В целом данные подходы были подвержены серьезной критике в силу своего психологизма, а так же опровергнуты многими эмпирическими исследованиями. Однако внимание к эмоциям, восприятию и созданию новых норм является важным вкладом в теорию общественных движений. Относительно кейса «Наблюдателей Петербурга» данные теории могут служить объяснением внезапной мобилизации наблюдателей после думских выборов 2011 года: тогда для многих свидетельства массовых фальсификаций оказались настоящим шоком. Многие, кто до этого момента не сталкивался с фальсификациями, были лояльны по отношению к существующей власти и воспринимали ее как норму, но рассказы знакомых, посты в социальных сетях и видеосвидетельства послужили сигналом к тому, что существующая система требует серьезных изменений. Также важным моментом в процессе вовлеченности в наблюдательскую деятельность является первый опыт участия в выборах в качестве наблюдателей и столкновение с существующей ситуацией в избирательном процессе: некоторые из респондентов указывают на то, что такой опыт перевернул их представления о выборах, власти и жизни вообще. Данный опыт, называемый в статье Фудина «травмой наблюдателя»⁶, явился для многих участников движения объединяющим фактором: многие делились им друг с другом и находили отклик у тех, кто испытывал те же самые чувства, что укрепляло их чувство общности. Главным минусом данных теорий в контексте моего исследования является

⁶ Фудин А. Наблюдатели в регионе: наброски к анализу // *Laboratorium*. 2012. № 2. С. 173–182

то, что они практически никак не объясняют, почему люди продолжают свою деятельность внутри движения и как осуществляется его устойчивость.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов теория общественных движений подверглась глобальному переосмыслению в связи с появлением книги М. Олсона «Логика коллективного действия»⁷, рассматривающая коллективное действие с позиций экономического знания. Вследствие этого появилась новая концепция общественных движений – «теория мобилизации ресурсов» Д. МакКарти и М. Зальда. Также к теоретикам данного подхода причисляют Дж. Дженкинса, Э. Обершалля и Ч. Тилли.

Теория появилась как вызов «теории коллективного действия», противопоставляя представлениям о движении как о спонтанном, иррациональном и опасном явлении иной подход, в рамках которого движение видится как разновидность рационального коллективного действия, которое планируется, организуется, осуществляется последовательно в соответствии с целями его участников и рациональной оценкой ими социальной ситуации и своих возможностей (. В рамках такого движения люди объединяются в организации (одно из ключевых понятий данной теории – SMO – social movement organization), с помощью которых аккумулируют различные виды ресурсов, которые недоступны им по отдельности. Существует множество классификаций ресурсов. В первую очередь, это деление на внешние и внутренние ресурсы. Также авторы теории выделяют материальные (деньги, аренда помещения, оборудование и т.д.), информационные (развитость формальной и неформальной коммуникативных сетей), социальные (солидарность, горизонтальные связи, коллективная идентичность), человеческие (уровень образования, специфические знания, опыт), стратегические («репертуар коллективных действий» (Ч. Тилли), символические (легитимность, репутация, популярность) ресурсы, а также эффективность самой организации как

⁷ Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups Cambridge, MA: Harvard University Press. 1965

ресурс. Также в данной концепции акцентируется внимание на лидеров движения – ядра организации – как тех, кто способствует мобилизации всех перечисленных ресурсов, разрабатывает репертуар действий. Они, в терминах экономической науки, зачастую наиболее заинтересованы в выгоде и являются главными бенефициарами. Помимо прочего, в теории используются другие термины, используемые в экономике: отрасль, сектор, индустрия общественных движений. Движения, «работающие» в одной отрасли, могут вступать между собой в конкурентные или кооперативные отношения на принципах рыночной экономики. Возможна и монополизация отрасли каким-либо одним сильным общественным движением или влиятельной организацией. Мобилизация ресурсов – важная черта движений, отличающая их от институциональных структур, обладающих стабильными ресурсами.

Главные пункты критики данной теории – это анализ движения сугубо в экономических терминах и представление о движении как о рациональном акторе политического процесса. Согласно утверждениям последующих теоретиков, активисты зачастую руководствуются нематериальными идеалами и убеждениями. Также данной теорией мало описывается коллективная идентичность движения, его идеология и процесс его признания в обществе.

Не смотря на критику, в рамках изучения устойчивости движения данная теория представляется наиболее подходящей. В отличие от других теорий, зачастую анализирующих возникновение движения и вовлечение новых участников, именно она может дать объяснение тому, каким образом существует движение, обращает внимание на внутреннюю структуру, мотивацию участников продолжать свою деятельность в рамках движения. Данная теория была взята за одну из основных при анализе устойчивости движения «Наблюдателей Петербурга».

Преимуществом теории «мобилизации ресурсов» является теория «структуры политических возможностей» (Ч. Тилли, Д. МакАдам, С.

Тэрроу). Основной ее тезис заключается в том, что для изучения общественных движений важно знать то, как формальные политические институты и неформальные факторы влияют на их формирование и развитие. Данная теория пополнила язык теории общественных движений такими понятиями, как политические возможности (политическая система более или менее благоприятная для мобилизации «аутсайдеров»), мобилизационные структуры (способность рекрутмента новых членов посредством групп, сетей, организацией, сообществ) и репертуар коллективных действий (зависимость типов возможных действий от формы государственной системы в соответствующее время). МакАдам предложил несколько факторов политической системы, влияющих на развитие общественных движений: открытость или закрытость институциональной политической системы, сплоченность или раскол между властвующими элитами, возможность или невозможность создать альянсы с частью элит, репрессивные возможности государства или, наоборот, его способность откликаться на общественные требования. Также С. Тэрроу было введено понятие протестного цикла: «фазы усиления конфликта внутри социальной системы, где в коллективное действие вовлекаются ранее менее мобилизованные группы, создаются новые или трансформируются старые формы действия, комбинируется организованное и неорганизованное участие, растут информационные потоки и учащается взаимодействие между представителями движения и органами власти»⁸. Позже теория была дополнена понятием о субъективном восприятии акторами политической системы, что может значительно повлиять на их решения относительно их действий. Появились такие понятия, как «когнитивное освобождение» (МакАдам) и «когнитивный праксис» (Тэрроу), что приблизило данную теорию к понятию о рефрейминге. Д. МакАдам и С. Тэрроу⁹ выделили пять

⁸ Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge University Press, 1994, 2011.

⁹ McAdam D., Tarrow. S. Social Movements and Elections: Toward a Broader Understanding of the Political Context of Contention // The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes, edited

способов, с помощью которых можно соединить общественные движения и электоральные процессы и их взаимное влияние – это участие в выборах в качестве тактики движения, проактивная и реактивная мобилизации движений до и после выборов, более долгосрочные последствия изменений в электоральных режимах на формы мобилизации и демобилизации движения и возможность общественных движений влиять на поляризацию партий.

Концепция «политического процесса» позволяет понять, как изменения в политической структуре влияют на формирование и развитие общественных движений, насколько широк репертуар их действий в зависимости от этих изменений и по каким этапам происходит их развитие, однако это лишь часть анализа существования общественных движений.

В силу специфики движения наблюдателей – зависимости от избирательных циклов – данная теория представляет широкий инструментарий для данного исследования. В первую очередь, само движение возникло как ответ на сбои в работе института выборов и деятельности наблюдателей в том числе. Зачастую независимые наблюдатели выполняют функции, которые должны выполнять государственные структуры или члены отдельных партий. Активисты «Наблюдателей Петербурга» зачастую самостоятельно анализируют избирательные законы, дают их юридическую оценку, самостоятельно готовят наблюдателей на выборах от разных партий, знакомя их с нюансами работы на избирательном участке, помогают членам избирательных комиссий выполнять свои функции в соответствии с законом. Также в деятельность наблюдателей входит самостоятельный подсчет голосов и внесение их в общую базу – зачастую результаты выборов известны наблюдателем до объявления их официальными органами. Ситуация с выборами напрямую касается функционирования политической системы, что естественно влияет на то, каким образом власти ведут себя по отношению к наблюдателям, что влияет

by Jacquelin Van Stekelenburg, Conny Rogeband, and Bert Klandermand. Minneapolis, London: University of Minnesota Press. 2013, P. 325-346

на развитие движения. Также значительным является тот факт, что для работы на избирательном участке наблюдателям требуется направление от кандидатов, участвующих в выборах: участники движения неизбежно сталкиваются с представителями различных партий, представителями местной политической элиты и т.д. Данная теория также будет учитываться при анализе эмпирических данных.

В 1980-е приобретает значимость другая теория – теория фреймов. В рамках данной теории внимание также обращается к контексту, однако не политическому, как в теории «политических возможностей», а скорее социокультурному. Термин «фрейм» в социологии общественных движений заимствован у Ирвинга Гофмана. В его работе, посвященной фрейм-анализу утверждается, что фреймы являются схемой интерпретации, которая предоставляет индивидам возможность «локализовать, воспринимать, определять» какое-либо событие или явление в рамках собственного жизненного пространства¹⁰. Также теоретики Р. Бенфорд и Д. Сноу определили ключевые задачи фреймов коллективного действия: диагностическую (определение проблемы), прогностическую (поиск возможных стратегий решений) и мотивационную (привлечение людей к ее решению)¹¹ Фрейм в таком случае может выступать как ресурс, привлекающий новых активистов, заставляющий их остаться в движении и с помощью него добиваться признания в обществе новых норм.

Применительно к кейсу «Наблюдателей Петербурга» данная теория представляет интерес в качестве объяснения вовлечения новых активистов посредством изменения существующих представлений о политической системе и выборах в стране, однако данная теория менее эффективна в осмыслении причин устойчивости данного движения.

¹⁰ Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. London: Harper and Row, 1974

¹¹ Benford R.D., Snow D.A. Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment // Annual Review of Sociology, Vol. 26. 2000

Другая теория, обращающая внимание на ценности и нормы – теория «новых» и «старых» движений (А. Турен, А.Мелуччи). Основным объектом внимания ученых стали общественные движения нового типа, не представленные в довоенной истории Европы и Америки: экологическое и женское движение, антиядерное движение, движение за мир и другие. Ее авторы утверждают, что в 20-ом веке, в постиндустриальном обществе активистами движут совершенно новые ценности, что коренным образом меняет цели движений, способы их достижения (иной репертуар коллективных действий), формы организационной структуры (избегают жесткой иерархии и формальности) и социальный состав участников (активисты – представители «нового среднего класса»).

Данная теория подверглась серьезной критике за ее идеологизированность, внимание только к постиндустриальным движениям и ограниченности в способности описать все существующие движения, а также способности объяснить многие внутренние процессы общественных движений.

1.1. Устойчивость общественного движения

Устойчивость общественного движения зачастую не рассматривается учеными как отдельный концепт, требующий внимания, так как определение понятия «общественное движение» уже по умолчанию предполагает некоторую длительность движения во времени: «Слабо формализованные и слабо институционализированные коллективные действия, обладающие определенной длительностью и минимальной организацией/координацией ввиду реализации социальных изменений»¹². В рамках данного исследования устойчивость движения рассматривается с двух позиций: устойчивость организации общественного движения (SMO) и индивидуальная устойчивость вовлеченности участников внутри движения. Вследствие этого используется синтетический подход: устойчивость организации в первую

¹² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. — М.: Аспект-Пресс, 1996

очередь рассматривается с помощью теорий мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей, так как они предоставляют большой инструментарий для рассмотрения движения как единого актора политической и социальной среды. При рассмотрении индивидуальных траекторий участников движения и их устойчивости для генерирования гипотез и составления опросника также используются концепты из других теорий общественных движений, описанные выше.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Методология исследования

Как уже было сказано выше, дизайн исследования представляет собой кейс-стади. Для изучения устойчивости общественного движения используется комплексный подход: рассматривается устойчивость организации «Наблюдатели Петербурга» как отдельного актора политической среды в терминах теорий мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей и индивидуальные мотивации активистов движения, каким-либо образом вовлеченных в деятельность организации. Это делается для того, чтобы проследить, каким образом пересекаются траектории организации в целом и активистов по отдельности и что является причиной для их устойчивого вовлечения в деятельность организации. Для того чтобы рассмотреть организацию в целом, было проведено включенное наблюдение на обучающих лекциях «Наблюдателей Петербурга», встреч, посвященных региональным муниципальным выборам и заседание Совета «Наблюдателей», на первом этапе исследования осуществлялось выездное наблюдение в городе Олонец. Кроме того, были изучены официальные документы организации: Устав, протоколы проведенных ранее Совета и Конференции, финансовые отчеты Контрольно-ревизионной Комиссии «Наблюдателей Петербурга» и другие. Для того чтобы понять, каким образом организация существует в публичной сфере, был проведен анализ СМИ, соц. сетей и официального сетевого издания «Наблюдателей Петербурга». Кроме того, в гайд интервью был включен блок об истории, структуре и принципах работы организации.

Главным инструментом в исследовании индивидуальных мотиваций активистов, связанных с участием в движении «Наблюдателей Петербурга» выступили глубинные полуструктурированные интервью. Для того чтобы проследить устойчивость их вовлечения в движение, были проведены интервью с одними и теми же активистами с разницей в один год. В первой части исследования таких интервью было проведено 8, длительность каждого составляла от 40 минут до 3-х часов. Наблюдатели были заранее распределены на три группы: те, кто постоянно участвует в деятельности

организации, те, кто является непостоянным участником, то есть периодически наблюдает на выборах и те, кто покинул организацию по различным причинам. Такое разграничение позволяет определить факторы, которые заставляют активистов участвовать/не участвовать в движении, обнаружить различия в их мотивации и их траектории внутри движения. Таким образом, удалось опросить 2-х непостоянных членов движения, 2-х вышедших из организации и 4-х постоянных участников. Постоянные участники движения представлены в большем количестве по причине того, что при изучении устойчивости больший интерес представляет информация об их каждодневной деятельности, функционировании организации в прошлом и в данный момент, а также из-за их очевидно большей доступности. Интервьюируемые выбирались случайным образом методом «снежного кома» – каждый давал контакты следующего. Во второй части исследования были проведены интервью с теми же постоянными активистами (4), для того, чтобы выяснить, изменилась ли степень их включения в деятельность организации, каким образом и по каким причинам. Для данной части работы был создан измененный гайд интервью. Все интервью анализировались с помощью тематического контент-анализа.

Так как исследование в целом представляет собой grounded theory, в рамках которого формирование основных подходов происходит в процессе полевой работы, для составления опросника было проведено включенное наблюдение на выезде участников движения в город Олонец. В процессе него были выявлены основные гипотезы о мотивах участия членов организации в наблюдательской деятельности. Также, синтезируя разные теоретические подходы, в опросник были включены дополнительные гипотезы. В итоге, он состоял из нескольких блоков вопросов, таких как: «опыт в качестве наблюдателя», «участие в организации», «социальные связи», «идентичность», «профессионализация». Так как интервью полуструктурированные, по ходу их проведения появлялись дополнительные вопросы в зависимости от хода диалога с интервьюируемым.

Также дополнительно было проведено исследование группы студентов в городе Астрахань и экспертное интервью с координатором общественного движения «Голос» – это кейсы, необходимые для сравнительного анализа и проверки главных выводов относительно устойчивости «Наблюдателей Петербурга» как движения.

2.2. Наблюдатель как участник избирательного процесса

Практика наблюдения на выборах в России появилась в 1989 году, тогда она и закрепились в законе. С тех пор практически все выборы сопровождают местные и иностранные наблюдатели. Их деятельность регламентирует ряд законов, первый из которых – Конституция РФ, а также Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и местные законы субъектов Федерации. Практически каждый электоральный цикл сопровождают изменения в избирательном законодательстве, от чего права и обязанности наблюдателей, их статус, количество на избирательном участке постоянно меняются. Существуют различные формы наблюдения на выборах – на участке кроме членов комиссии могут присутствовать члены вышестоящих избирательных комиссий, кандидаты, их доверенные лица, члены комиссии с правом совещательного голоса, представители СМИ, и непосредственно наблюдатели. Каждая группа имеет свои права и обязанности, прописанные в законах. В моем исследовании термин «наблюдатель» включает в себя практически все перечисленные категории. Специфика избирательного закона заключается в том, что наблюдатель может быть назначен только зарегистрированным кандидатом или партией, выдвинувшей кандидата или список кандидатов, что значительно осложняет работу независимых гражданских наблюдателей. Однако после парламентских выборов 2011-ого

года значительно изменилась практика наблюдения на выборах¹³, появилось множество независимых организаций, осуществляющих контроль за электоральным процессом вне зависимости от партий и конкретных кандидатов. Одной из таких организаций является «Наблюдатели Петербурга». Основная деятельность таких организаций заключается в мониторинге избирательных компаний, юридической подготовке будущих наблюдателей, распространении обучающих материалов, направлении их на избирательные участки, правовая поддержка наблюдателя в день голосования с помощью колл-центра и «мобильной группы», проведение параллельного подсчета голосов и составление официального отчета о результатах выборов.

2.3. Другие кейсы гражданского наблюдения на выборах

Перед тем как приступить к описанию центрального кейса – «Наблюдателей Петербурга» – хотелось бы обратиться к двум другим кейсам организованного наблюдения на выборах, в сравнении с которыми проводится анализ движения и проверка главных выводов относительно устойчивости этого движения. Это астраханский кейс движения наблюдателей и региональное отделение Ассоциации некоммерческих организаций в защиту прав избирателей “Голос” в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

В Астрахани исследование проводилось группой студентов (в их числе автор данной работы) в рамках учебной практики в мае 2015 года. По данным местных наблюдателей выборы мэра города весной 2012-ого года так же, как и парламентские, сопровождались множеством нарушений. Впоследствии на основе этих фактов возник крупный протест под предводительством одного из кандидатов – Олега Шеина. Его голодовка стала крупным событием, к нему присоединилось множество других граждан. В Астрахань двинулось множество активистов и просто сочувствующих со всей России. В итоге

¹³ Скокова Ю.А. Трансформация практики гражданского наблюдения на выборах // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–20

протестующим не удалось добиться отмены результатов выборов, однако данный случай стал одним из самых ярких эпизодов в истории протестного движения 2011-2012 годов. Не смотря на то, что случай в Астрахани весной 2012-ого года привлек внимание общероссийской прессы, движение местных наблюдателей больше не появлялось на страницах центральных СМИ. Первоначально предполагалось, что изучение движения наблюдателей в Астрахани позволит сравнить устойчивость движения в городе федерального значения и региональном центре, выявить различные стратегии и способы «выживания» движения, особенности функционирования каждого из них, однако обнаружилось, что, по сути, как такового движения там фактически не существует. В городе было взято около 10 интервью с теми, кто хотя бы однажды был наблюдателем. Исследование изначально проводилось на основе того же гайда, который применялся в случае с «Наблюдателями Петербурга», однако вскоре стало ясно, что он практически неприложим к данному «движению». Основной пункт, согласно которому нельзя утверждать о существовании движения наблюдателей в Астрахани – ситуативность наблюдения на выборах. Многие из респондентов являлись или членами партий, или были вовлечены в другую гражданскую активность, напрямую не связанную с выборами. В связи с этим выявились основные мотивы участия в выборах в качестве наблюдателя большинства из опрошенных – это, в первую очередь, приверженность конкретному кандидату и материальная помощь, оказываемая наблюдателям. Во многих партиях труд наблюдателя оплачивается, что является одним из основных мотивов «обычного» наблюдения на выборах, являющегося формальным обязательством членства в партии или общественном объединении, участвующего в выборах. Приверженность же конкретному кандидату встраивается в логику протестного наблюдения, которое предполагает контроль выборов для поддержки конкретного кандидата против кандидатов действующей власти, а не честности выборов как базовой ценности. Вследствие этого была обнаружена огромная разница астраханского кейса и «Наблюдателей

Петербурга» по уровню вовлеченности в эту активность, уровню юридической подготовленности наблюдателей и в последствии в устойчивости движений. В Астрахани нет не-партийного движения наблюдателей, в Санкт-Петербурге оно функционирует до сих пор.

Второй кейс, который рассматривается в рамках данного исследования – региональное отделение «Голоса» в Санкт-Петербурге и Лен. Области. На данный момент оно насчитывает только двух членов: координаторы по Санкт-Петербургу и Лен. Области. Ассоциация некоммерческих организаций в защиту прав избирателей «Голос» существует в России с 2000-ого года и является одним из первых, по сути, непартийных объединений гражданского наблюдения на выборах. В Санкт-Петербурге оно периодически появлялось, однако только летом 2015-ого года организация решила официально открыть свой филиал, не смотря на то, что существует организация «Наблюдателей Петербурга». В терминах теории мобилизации ресурсов, в Санкт-Петербурге появился крупный конкурент «Наблюдателям Петербурга» в рамках одной «индустрии» наблюдения на выборах. Однако, по словам координатора от «Голоса», они планируют проводить работу по выборам 2016-ого года совместно. «Голос», в силу своего очевидно большего опыта, имеет более устоявшуюся систему мониторинга избирательных кампаний, параллельного подсчета голосов, составления отчетов о результатах выборов и т.д. В этой организации по-другому устроена структура и взаимодействие между ее членами, практически нет активистской составляющей, нет столь открытых публичных дискуссий – по сути, «Голос» – это НКО.

Таким образом, «Наблюдатели Петербурга» находятся между двумя полюсами гражданского наблюдения: активистского астраханского кейса, где преобладает протестное наблюдение и нет устойчивости движения и «Голосом», который имеет более строгую структуру, четкое распределение обязанностей и полномочий, более крупную базу потенциальных наблюдателей и т.д. Ядро «Наблюдателей Петербурга» действует скорее в логике НКО, более слаженно и профессионально осуществляя мониторинг

выборов, но движение имеет и активистскую составляющую, которая работает на привлечение новых наблюдателей, чтобы движение обладало некоторой устойчивостью.

2.4. «Наблюдатели Петербурга» как объект исследования

В первую очередь стоит отметить, что «Наблюдатели Петербурга», несмотря на то, что имеют Устав, руководящие органы (Совет и Конференция), членские взносы и т.д., официально не зарегистрированная организация. Известно, что изначально наблюдатели планировали оформить движение юридически, однако по разным причинам они этого не осуществили, что в целом не мешает их деятельности. На одной из страниц в социальных сетях указана дата создания организации – 4 декабря 2011 года, день парламентских выборов, после которых началось массовое движение «За честные выборы!». По словам большинства интервьюируемых, желание стать наблюдателем возникло спонтанно в разных районах Петербурга – граждане стали создавать группы в социальных сетях, встречаться лично, проводить обучающие встречи и т.д. На тот момент уже существовали такие организации, как «Лига избирательниц», «Голос» и т.д. Зачастую наблюдение осуществлялось на базе оппозиционных партий, которые организовывали встречи, предоставляли помещение и т.д. Позже у многих появилось желание централизованно координировать действия наблюдателей – в феврале 2012 года в гостинице «Прибалтийская» состоялась общегородская встреча наблюдателей, которую посетило около 3-х тысяч человек. По ее итогам на выборы Президента страны записалось около 3500 наблюдателей. Также на этих выборах участвовали наблюдатели различных парламентских партий, которые тоже посещали встречи «Наблюдателей Петербурга». Для обсуждения результатов после выборов также состоялась крупная встреча, которую посетило около 2-х тысяч человек. Само движение «Наблюдатели Петербурга» институционализировалось к июню 2012-ого – тогда был принят Устав, определяющий цели и задачи организации, условия вступления в

организацию, полномочия руководящих органов организации: Конференции, Совета и Контрольно-ревизионной Комиссии. В Уставе определены основные цели организации: защита избирательных прав граждан, защита прав и свобод человека и гражданина, развитие гражданского общества. Стоит отметить, что наблюдатели подошли к составлению правил организации очень скрупулёзно: в документе четко разграничены полномочия каждого органа, условия, по которым данные органы могут легитимно осуществлять свою деятельность (кол-во членов, кворум и т.д.), права каждой категории членов движения и т.д. Одним из условий вступления в организацию является членский взнос – сейчас он составляет 300 рублей. В итоге, по словам интервьюируемых, изначально в организации состояло около 120 членов.

Основная деятельность, согласно целям, указанных в Уставе – защита избирательных прав граждан. Она включает в себя такие роды деятельности, как мониторинг избирательной кампании, правовая подготовка наблюдателей, выдача направлений на избирательный участок от различных кандидатов и партий, распространение напечатанных выдержек из законов и пособий, позволяющих быстро ориентироваться на участке. Подготовка наблюдателей осуществляется на обучающих тренингах, работа которых начинается за несколько недель до дня голосования: там будущих наблюдателей знакомят с основными положениями законов, типами возможных нарушений и фальсификаций, способами их предотвратить. Также немалую часть составляет «психологическая» подготовка наблюдателей: наблюдателей обучают, как вести себя с членами избирательных комиссий, рассказывают про различные тактики наблюдения и способы поведения в экстренных ситуациях. В день голосования наблюдатели самостоятельно направляются на участки, при возникновении сложностей, у них есть возможность обратиться в колл-центр – это люди, которые, находясь в офисе организации, могут дать инструкции по поведению в определенных ситуациях, оказать правовую помощь и при случае моральную поддержку. Также в день

голосования работает «мобильная группа» – несколько человек, которые оперативно могут оказать помощь в экстренных ситуациях. Сам наблюдатель на избирательном участке имеет право фотографировать происходящее, в любой момент запрашивать информацию из списка избирателей, фиксировать нарушения в работе комиссии и указывать на них. При подсчете голосов наблюдатель имеет право также проводить самостоятельный подсчет, а также получить финальную копию протокола о результатах выборов и протокол досрочного голосования. В целом, выборы – это довольно сложный в юридическом плане процесс, однако «Наблюдатели Петербурга» стараются максимально помочь гражданам разобраться в избирательном праве и стать полноценными участниками этого процесса. Основная деятельность после выборов заключается в сборе данных со всех УИКов, их объединение в общую базу и самый длительный процесс – сбор информации о нарушениях и их оспаривание в районных и городских судах. В периоды между крупными выборами наблюдатели организуют акции выездного наблюдения – группы наблюдателей отправляются на местные выборы в менее крупные города. Так, «Наблюдатели Петербурга» провели множество таких акций в Северо-Западном других округах: в Ленинградской Области, в Республике Карелия, Нижнем Новгороде, Пскове, Калининграде и более мелких городах. Такие практики также называются «электоральный туризм». Кроме того, «Наблюдатели Петербурга» регулярно проводят встречи и круглые столы, посвященные итогам выборов, результатам судебных разбирательств, проходят обсуждения поправок избирательных законов и т.д.

2.5. Эмпирические данные

Как уже было сказано ранее, основные гипотезы были выработаны на основе включенного наблюдения. Оно было проведено в декабре 2014 года в Олонце, куда около 10-ти участников движения направились наблюдать досрочные выборы главы городского поселения. После длительного общения с участниками перед и после дня голосования появились некоторые

предположения о том, какие факторы могут повлиять на устойчивость движения и причины, по которым участники движения вовлечены в эту деятельность и не прекращают ее в периоды без крупных выборов.

Данные наблюдения стали основой двух блоков вопросов: «социальные связи» и «профессионализация». Гипотеза о социальных связях в данном исследовании выступает с предположением о том, что участники движения дорожат своим членством в организации из-за дружественных связей, возникших там, благоприятного социального климата и приятного времяпрепровождения с людьми, близкими по духу. Профессионализация в данном контексте представляет собой предположение, что для многих участие в наблюдении является способом самореализации, совершенствования определенных качеств личности, в каком-то смысле практика своих умений. Также важным был элемент соревновательности, более эффективном решении поставленных на выборах задач.

Гайд интервью также содержал вопросы об организации, её структуре, открытости/закрытости, иерархии, лидерах движения, конфликтных ситуациях внутри движения. Также важным было узнать опыт участия членов в организационных процессах: насколько они вовлечены в эту деятельность, заинтересованы ли влиять на траекторию развития движения, их возможность это делать. Также предлагалось оценить эффективность их деятельности и предположить дальнейшие перспективы развития движения. В рамках подхода в терминах теории мобилизации ресурсов, были выдвинуты гипотезы, индикаторами которых выступили вопросы о том, какие материальных, социальных, символических ресурсов аккумулирует движение. Также чтобы проверить гипотезы, которые связаны с теорией структуры политических возможностей, были включены вопросы о взаимодействии организации с официальными властями, представителями отдельных партий и отношении участников движения к политической ситуации в целом. Кроме того, немалая часть вопросов была посвящена

идеологии движения, политическим пристрастиям участников, коллективной идентичности и чувству общности, солидарности внутри движения.

2.5.1 Факторы устойчивости организации «Наблюдателей Петербурга»

Данная часть работы представляет собой рассмотрение организации «Наблюдателей Петербурга» как отдельного актора политического процесса. В первую очередь мы рассмотрим траекторию развития организации с её появления в период между парламентскими выборами в конце 2011 года и президентскими в марте 2012 года по настоящее время. Развитие данного движения встраивается в историю протестного движения 2011-2012 годов, проходившего под лозунгом «За честные выборы». Российские социологи, рассматривающие данное движение, отмечают, что оно существовало непродолжительный период времени, не смогло породить новые гражданские объединения, а также пытаются определить, по каким причинам это произошло.¹⁴ Мои эмпирические данные показывают, что некоторые движения, возникшие на волне протестов, все же обладают некоторой устойчивостью, в первую очередь - движение наблюдателей. Кроме того, в данной части работы в рамках теорий мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей будут рассмотрены ресурсы, которые аккумулировало движение за период своего существования, и то, каким образом оно взаимодействует с официальными институтами политической системы, что может дать нам понимание того, как организация «Наблюдателей Петербурга» обеспечивает свою устойчивость.

В основе анализа движения наблюдателей и его ядра, организации «Наблюдатели Петербурга», лежат, как уже было сказано выше, включенное наблюдение на организационных встречах Совета организации, обучающих лекциях, выездного наблюдения на выборах в городе Олонец. Также были использованы официальные документы организации: Устав, протоколы

¹⁴ Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. – М.: НЛО, 2014

проведенных ранее Совета и Конференции, финансовые отчеты Контрольно-ревизионной Комиссии «Наблюдателей Петербурга» и другие. Для того, чтобы определить, как движение существует в публичной сфере, был проведен анализ СМИ в период образования движения зимой 2011-2012-ого года, весной 2015-ого года, когда проводилась первая волна интервью, и в период между весной 2015 и весной 2016-ого года, когда проводилась вторая волна интервью. Анализ СМИ был проведен по ключевым словам «Наблюдатели Петербурга» на сайтах самых популярных изданий на момент проведения исследования. Для анализа были рассмотрены газеты, которые занимали первые три места в рейтинге аналитической системы «Медиалогия» по стране¹⁵ и Санкт-Петербургу¹⁶, а также другие СМИ, на которые указывали сами «Наблюдатели Петербурга». Также для этой цели были рассмотрены страницы движения в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Twitter) и сетевое издание «Наблюдателей Петербурга», появившееся в августе 2014-ого года. Одним из важных источников определения факторов устойчивости организации являлись и глубинные интервью с участниками движения, которые были проведены весной 2015-ого и весной 2016-ого годов. В гайд интервью входил блок вопросов об истории, структуре и принципах работы организации.

Траектория развития

Траектория развития движения наблюдателей в Санкт-Петербурге обладает своими особенностями. В первую очередь стоит упомянуть, каким образом нынешние участники движения вовлеклись в общественную деятельность. Так как поиск респондентов производился методом «снежного кома», заранее было неизвестно, кто попадет в выборку. В результате все типы наблюдателей (постоянно участвующие в деятельности организации, непостоянные и вышедшие из нее), опрошенные мной, являются на данный

¹⁵ Рейтинг федеральных СМИ - март 2016 // Медиалогия URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/4164/2016/3/ (дата обращения: 1.05.2016)

¹⁶ Санкт-Петербург: рейтинг СМИ за I квартал 2016// Медиалогия URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/0/26/0/0/ (дата обращения: 1.05.2016)

момент гражданскими активистами. Большинство из них стали участвовать в гражданских инициативах именно после опыта наблюдения на выборах, большая их часть стали наблюдателям впервые в 2012-ом году на выборах Президента страны. Некоторые исследователи протестов «За честные выборы» указывают на то, что для многих участников движения причиной их активизации стали множественные свидетельства фальсификаций на парламентских выборах 2011-ого года¹⁷. Участники «Наблюдателей Петербурга» - не исключение. Некоторые респонденты утверждают, что до того, как увидели видеоролики и записи в социальных сетях о фактах нарушений, были довольно лояльны к существующей власти и ранее не участвовали в протестной активности. Далее стихийно стали появляться районные координаторы, которые привлекли своих знакомых к участию в этой активности, к ним присоединялись все «сочувствующие». Посредством сети Интернет многие находили единомышленников, создавали районные группы по наблюдению на выборах, где решали, каким образом получить направление на президентские выборы, делились опытом, знакомились с избирательным правом. Впоследствии было предложено создать общегородскую группу, куда входили координаторы всех районов и самые активные участники процесса. Таким образом, организация «Наблюдатели Петербурга» обрела двойственную структуру, которая существует до сих пор: горизонтальная сеть координаторов по отдельным районам города и центральный орган, который координирует их работу и собирает общую базу итогов выборов. Такая структура, по словам респондентов, не иерархична, что отмечается всеми как ценность, а также обладает большей гибкостью. Летом 2012-ого года организация оформилась институционально – был принят Устав, созданы руководящие органы организации и определены цели и задачи. На первом этапе исследования (весна 2015-ого года) респонденты также отмечали открытость организации, равную доступность обсуждения

¹⁷ Матвеев И. Эффект подлинности // Русский журнал. 12 марта 2012 URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Effekt-podlinnosti> (дата обращения: 01.05.2016)

стратегии организации для любого участника, а также свободу вхождения и выхода из организации. Ценность индивидуальной свободы выбора участия/неучастия в деятельности гражданских инициатив также отмечается российскими социологами как отличительная особенность пост-протестных локальных движений в России¹⁸. Они приходят к выводу о том, что такое отторжение коллективности является одной из главных причин, по которым локальные движения после 2013-ого года утратили свою устойчивость: «Однако помимо этих обстоятельств, которые отличают локальные движения друг от друга, есть общий для всех объединений механизм стагнации: противоречие между желанием продлить коллективное действие и инерцией отторжения коллективности, склоняющей к взгляду на любой коллектив или объединение как на потенциальную угрозу свободе личности»¹⁹. Однако в случае «Наблюдателей Петербурга» непостоянные участники движения отмечают такую свободу как возможность ситуативно участвовать в наблюдении за выборами, не вовлекаясь в постоянную деятельность. Это говорит о том, что организация в периоды крупных выборов имеет широкую базу активистов, которые мобилизуются и привлекают материальные и временные ресурсы в необходимый организации момент.

После прошедших президентских выборов движение институционализировалось, появилось помещение, где собирались все активисты и после выборов решали, куда направить свой потенциал. Так как в то время многие еще не знали, каким образом нужно оформлять документы и жалобы по тем нарушениям, которые они зафиксировали на участках, чтобы направиться в суд, дальнейшая работа конкретно над выборами осложнялась; следующие выборы были еще не скоро, поэтому часть активистов стали создавать другие гражданские группы. У участников появилось множество инициатив, из которых впоследствии выросло

¹⁸ Журавлев О., Савельева Н, Ерпылева С. Разобщенность и солидарность в новых российских гражданских движениях // Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. – М.: НЛО, 2014, С. 445-471

¹⁹ Там же, С. 461

несколько крупных проектов, такие как: «Красивый Петербург» (проект, выполняющий контроль благоустройства города), «Наблюдаем за ЖКХ» (впоследствии развалился), «Общественный контроль муниципалитетов», «Муниципальная пила», «Открытое пространство» (коворкинг для общественных инициатив). «Открытое пространство» долгое время существовало как офис движения наблюдателей, однако со временем «Наблюдатели Петербурга» стали организовывать там свои встречи наравне с остальными организациями. Также из данного движения выросло региональное отделение «Фонда Борьбы с Коррупцией» Алексея Навального.

Со временем организация стала уменьшаться в составе: в первое время было зарегистрировано 120 членов организации, на данный момент их около 60. Как стало известно из интервью, движение в 2013 году пережило раскол – довольно значительная часть активистов покинула организацию. Причин этому несколько: по словам респондентов, у членов организации были различные представления о её развитии. Многие из тех, кто вовлекся в эту активность, настаивал на том, что членам организации нужно выдвигаться на муниципальные выборы в качестве кандидатов и участвовать в публичной политике, некоторые были вовлечены в другие инициативы, которые стали основным их занятием, кто-то имел просто иные взгляды на стратегию движения, вследствие чего возникали межличностные конфликты между членами организации. Часть бывших членов организации отправились в партии и пытались баллотироваться в муниципальные власти, кто-то занялся другой гражданской активностью или создал свои проекты по наблюдению за выборами. В итоге произошло сужение целей организации, отход от протестной активистской составляющей к принципу «малых дел». Авторы статьи, уже упомянутой выше, считают данный принцип сугубо индивидуализированным, что, по их мнению, противоречит устойчивости движения: «Стремление к сохранению единства, происходящее из опыта массовых акций, зачастую оказывалось скорее стремлением к сопresутствию одиночек на митингах, нежели к согласованному коллективному действию. В

результате разделение обязанностей постепенно приводило к разобщенности: те, кто были включены в различные проекты, в какой-то момент переставал взаимодействовать друг с другом»²⁰. Движение наблюдателей является частью движения «За честные выборы» в Санкт-Петербурге, его катализатором, поэтому те, кто наблюдал на выборах, также выходили на протестные акции и митинги и впоследствии создавали локальные инициативы. «Наблюдатели Петербурга» в конечном итоге стали одним из таких локальных сообществ, которые концентрировались на выборах, и из которых потом выделились другие организации, но и само движение, хоть и потеряло часть своих участников, не перестало существовать. Кроме того, все респонденты указывали на то, что многие поддерживают связь с теми, кто ушел в другие проекты, и что многие, кто покинул организацию, продолжают наблюдать на крупных выборах.

Чтобы проследить, каким образом трансформировалось движение, следует взглянуть на то, какие цели оно ставило для себя в разные периоды существования. Кроме раскола, произошедшего в 2013-ом году, и общего спада гражданской активности по всей стране, можно заметить динамику, которая произошла за тот год, когда проводилось исследование. В интервью, проведенных в 2015-ом году, проявилось множество различных целей организации, помимо защиты избирательных прав: гражданское просвещение населения, повышение политической культуры, поддержка конкретных кандидатов, поддержание конкурентности в политике, консолидация общества, признание наблюдателей в обществе и экспертная деятельность в сфере электорального законодательства. В качестве личных мотивов участия в движении в первую очередь назывались самореализация, развитие собственных навыков администрирования или повышение уровня знания избирательных законов, а также поддержка социальных связей внутри наблюдательского сообщества. В интервью 2016-ого года цели организации

²⁰ Журавлев О., Савельева Н, Ерпылева С. Разобщенность и солидарность в новых российских гражданских движениях // Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. – М.: НЛЮ, 2014

заметно сузились и представляли собой экспертную оценку избирательных законов и, в первую очередь, изменения в избирательном законодательстве. Еще в 2015-ом году наблюдатели отмечали, что постепенно организация выполняет свою деятельность более профессионально: *«Но в умении разбираться в законах, в умении видеть где-что, мы, конечно, сильно отличаемся от 12-ого года, хотя бы наш последний доклад по аномалиям официальных данных. В 12-ом году мы даже внимание... нам не приходилось даже обращать, которые мы сейчас видим как очевидные»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2015 года). Также важно отметить, что в 2015-ом году респонденты оценивали эффективность организации пессимистично, объясняя это отсутствием запроса от общества на честные выборы или противодействием политической системы: *«То есть, это потенциал, который мог бы быть использован, если была бы возможность. А поскольку преобладает мнение, что выборы это ерунда, как сложили, так и сложили, - то его некуда применить, поэтому эффективность никакая»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2015 года). В интервью 2016-ого года видна совершенно другая тенденция – оценка эффективности организации исключительно положительная. В первую очередь выделился критерий, по которому оценивали эффективность, – все наблюдатели сошлись во мнении, что они стали экспертным сообществом, которое осуществляет профессиональный анализ всего электорального процесса: *«В качестве экспертной организации, я могу еще раз повторить с гордостью, это, наверное, одна из крутейших организаций, которая занимается в Санкт-Петербурге избирательными правами, данными по ним, отчетами и так далее, и так далее»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Кроме того, всеми респондентами отмечалось, что организация обрела признание в обществе, не только среди гражданских активистов, но и в публичной сфере, среди коллег по наблюдению за выборами из других организаций, а главное – в среде официальных государственных органов: *«Но с точки зрения*

авторитета нашего в обществе – да. Мы стали более авторитетными, действительно, потому что среди нас эксперты выросли, к которым прислушиваются и власть, и партии, и везде, и в избирательных комиссиях, куда мы приходим» (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Добившись некоторых успехов, наблюдатели стали концентрироваться именно на экспертной оценке избирательного законодательства, его корректировке и попытке преобразовать избирательную систему изнутри. Еще в 2013-ом году «Наблюдатели Петербурга» направили 1200 своих наблюдателей в участковые избирательные комиссии, которые формировались на 5 лет, тем самым обеспечив свое представительство на уровне участков. Некоторые из тех, кто остался в движении, также стали членами вышестоящих избирательных комиссий: *«Если в 2012-ом ТИКи это были просто неприступные крепости, в которые никто вообще не мог попасть, теперь там сидят уже люди, с которыми мы вполне можем общаться»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2016 года). В 2015-ом году были проведены круглые столы с представителями городской избирательной комиссии, а в апреле 2016-ого года «Наблюдатели Петербурга» отправили официальный запрос в ЦИК с предложением своей кандидатуры на должность председателя Санкт-петербургской городской избирательной комиссии, что было официально озвучено Эллой Памфиловой на заседании ЦИКа. Таким образом, «Наблюдатели Петербурга» были частично признаны уже на федеральном уровне. Изменилась не только специфика деятельности организации, но и отношение ее членов к своему участию в ней – деятельность постепенно профессионализируется и рутинизируется : *«Да, я думаю прошла.. прошел период романтизма, что да, что мы можем изменить, что мы что-то изменим. Пришли в стадию просто такой реальной работы, более экспертной»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Из этого можно сделать вывод, что организация (так и не являясь зарегистрированной официально)

постепенно институционализируется, укореняется в политической системе и выполняет набор постоянных функций, становясь, по сути, НКО. Об этом также может свидетельствовать то, что к 2016-ому году стала очевидна ее большая закрытость, непрозрачность и меньшая направленность на вовлечение новых активистов: *«У меня такого оптимизма нет, я не верю, что «зомбаки придут» [новые наблюдатели]. Ну, посмотрим, посмотрим. Мне как члену комиссии уже все равно. Ну, то есть, мне вот на это интересно посмотреть, но я не расстроюсь, если этого не будет, вообще»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Также важно отметить, что взаимоотношения внутри организации стали больше похожи на профессиональный коллектив, лишенный идейной составляющей – члены организации больше не нуждаются в поддержке, дружественных связях, как это было ещё в 2015-ом году.

Таким образом, можно проследить, как от протестного активистского движения, преодолев раскол и потерю некоторых участников, расфокусировку представления о целях организации, низкую оценку своей эффективности, организация постепенно превращается в НКО, которая профессионально занимается анализом электорального процесса и находит признание в публичной сфере и в какой-то мере даже в государственных органах. Важно отметить, что организация до сих пор не зарегистрирована официально, а также что члены организации не получают заработную плату и иную материальную помощь, но продолжают участвовать в деятельности организации. Причины устойчивости индивидуальной мотивации будут рассмотрены в части 2.5.2 данной работы.

Мобилизация ресурсов

Одним из подходов, с помощью которого можно определить причины устойчивости организации общественного движения, является обзор ресурсов, которое оно сумело аккумулировать на разных этапах своей деятельности, благодаря которым оно обеспечивает свое существование в той или иной форме. В теории мобилизации ресурсов существует разделение

ресурсов на типы, такие как: материальные, информационные, социальные, человеческие, стратегические и символические. Чтобы определить, что именно обеспечивает устойчивость «Наблюдателей Петербурга», нужно рассмотреть, какие ресурсы они смогли мобилизовать, каким образом это было сделано, и какие из этих ресурсов выступили наиболее важными.

В первую очередь, «Наблюдатели Петербурга» имеют свое помещение, небольшой постоянный бюджет, а также все нужное для работы оборудование. Денежные расходы организации заключаются в основном в аренде помещения, в котором требуется проводить обучение наблюдателей, обеспечение его компьютерами и расходными материалами, а также в затратах на печать законов, памяток и инструкций для наблюдателей. На выездных наблюдениях на региональных выборах члены организации самостоятельно оплачивают проезд и проживание. В единые дни голосования, когда требуются «мобильные группы», члены организации ограничиваются своими средствами или находят волонтеров, которые могут им помочь с перевозкой наблюдателей по городу. Одним из принципов членства в организации являются ежемесячные взносы, что обеспечивает сохранение постоянного «дохода» организации. Также существуют интернет-кошельки и «коробка» для пожертвований, куда любой может положить некоторую сумму денег. Во время крупных выборов наблюдатели проводят большие кампании по сбору средств, призывая всех «сочувствующих» поддержать движение материально. Самой большой статьей расходов является аренда помещения «Открытого Пространства», которое является сейчас отдельным проектом. Участники других общественных инициатив, которые проводят свои встречи в «Открытом пространстве», также жертвуют деньги на аренду помещения. Зимой 2015-2016-ого года «ОП» также проводило краудфандинговую кампанию, с помощью которой удалось собрать 235 тысяч рублей.

Информационные ресурсы организации делятся на внутренние и внешние. Общение внутри организации между участниками осуществляется

с помощью соц. сетей, которые являются бесплатными и общедоступными. (Также) с помощью них участники ведут трансляции заседаний избирательных комиссий, транслируют информацию о себе и своей деятельности, а также создают открытую площадку для общения и отзывов. На данный момент группа «Наблюдателей Петербурга» «Вконтакте» насчитывает 9000 участников. Также для данных целей в августе 2014-ого года появилось интернет-издание «Наблюдателей Петербурга», в котором публикуются аналитические статьи по новому электоральному законодательству и результатам выборов, репортажи с выездных наблюдений в регионах и новости на тему выборов. Кроме того, у «Наблюдателей» не так давно появился свой сайт, ранее он был незаполненным или не работал. Внешние же информационные ресурсы в первую очередь включают в себя СМИ, которые освещают деятельность «Наблюдателей Петербурга». На сайтах оппозиционной направленности, таких как «Радио Свобода», «Новая газета», отчасти, «Бумага», новости о деятельности наблюдателей появляются с большой частотой. Анализ 3-х самых популярных местных газет («Фонтанка.ру», «Росбалт», «Life78») показал, что «Наблюдатели» действительно являются известной в Петербурге организацией. «Фонтанка.ру» часто освещает их деятельность с самого появления организации в 2012-ом году²¹, а не так давно появившийся «Life78», считающийся более лояльным к официальным властям, очень подробно освещал избирательную кампанию в Морозовке (февраль 2016 г.), постоянно ссылаясь на «Наблюдателей Петербурга»²². Федеральные же СМИ, входящие в тройку лидеров по цитируемости («Коммерсантъ», «Российская газета», «Ведомости») не так часто упоминают «Наблюдателей Петербурга». В материалах «Российской Газеты» их нет вообще. Это можно объяснить тем, что на федеральном уровне более известной организацией является «Голос»,

²¹ Появилась ассоциация «Наблюдателей Петербурга», её организовали горожане // Фонтанка.ру, 26.01.2012 URL: <http://www.fontanka.ru/2012/01/26/083/> (дата обращения: 01.05.2016)

²² В Морозовке пытались сжечь избирательные бюллетени // Life78, 09.02.2016 URL: <http://lifenews78.ru/news/184256> (дата обращения: 01.05.2016)

которая к тому же более распространена по всей стране, в то время как «Наблюдатели» больше концентрируются на Санкт-Петербурге и Лен. Области.

Человеческие ресурсы представляют собой особенные навыки, которыми обладают члены организации, их уровень образования, опыт участия в других гражданских инициативах. Все опрошенные мной респонденты, кроме тех, кто сейчас является студентом, имеют высшее образование. Важно, что половина интервьюируемых являются частными предпринимателями (зачастую это постоянные участники), что говорит о самостоятельности их административной деятельности, независимости от работодателя, что дает им возможность самостоятельно распределить свое время, ресурсы, а также о том, что они не могут быть подвергнуты каким-либо санкциям из-за участия в политической деятельности. Однозначный лидер движения – Александра Крыленкова – до создания организации имела опыт гражданской активности, что, возможно, и позволило ей стать основателем этой организации. Все опрошенные мной постоянные участники до вступления в организацию не имели опыта гражданской активности и учились всему по ходу деятельности. Нужно отметить, что специфика движения заключается в том, что участники имеют дело с избирательным правом, которое имеет множество нюансов, а также меняется каждый электоральный цикл. Организация не имеет собственных профессиональных юристов и самостоятельно изучает избирательное право и нюансы работы на избирательных участках разных уровней. Таким образом, за 5 лет организации удалось стать профессиональным сообществом, получить признание в обществе и существенно повысить уровень эффективности своей работы: *«Мы следили, чтобы практика максимально приближалась к требованиям закона. Сейчас мы уже вышли на тот уровень, когда мы говорим о несовершенстве закона»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Кроме того, участники «Наблюдателей Петербурга» повышают профессиональный уровень рядовых наблюдателей с

помощью обучающих лекций: раньше они длились 2 часа; теперь же существует «Школа Наблюдателей», которая имеет три «факультета»: для журналистов, наблюдателей, членов избирательных комиссий, и длится больше месяца. Таким образом, наблюдателям удалось самостоятельно выработать знание об избирательном праве, которое они теперь транслируют на разных уровнях: в среде обычного населения, гражданских активистов и в официальных избирательных органах. Также среди наблюдателей распространено убеждение, что их профессиональный уровень выше, чем в органах официальных властей: *«Потому что у власти столько ресурсов интеллектуальных нету, просто нету. Получается, мы здесь придумываем внутри, это откидывается, отшлифовывается, потом, я очень надеюсь, все-таки будет переводиться для улучшения системы»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Для поддержания организации, особенно в начальный период, были мобилизованы все человеческие ресурсы, каждый использовал навыки, которые у него есть: кто-то занимается судами в силу своей юридической осведомленности, наиболее коммуникабельные общаются с представителями партий, официальными властями, дают интервью в СМИ; тот, кто умеет обращаться с текстом, пишет отчеты о проведенной работе и результатах выборов; те, кто имеет творческие способности, занимаются дизайном брошюр и оформлением помещения.

Социальные ресурсы представляют собой социальные сети, образующиеся вокруг организации, а также солидарность внутри движения и коллективная идентичность. «Наблюдатели Петербурга» обладают широким спектром разнообразных социальных ресурсов. В первую очередь это база наблюдателей, которая сформировалась еще во время протестов 2011-2012-ых годов. Как уже было сказано выше, специфика движения заключается в том, что непостоянные участники могут ситуативно участвовать в деятельности в периоды крупных выборов: в такие периоды организация мобилизует всех, кто так или иначе заинтересован в политической ситуации в стране и Санкт-

Петербурге. Однако в интервью 2016-ого года выяснилось, что члены организации пессимистично смотрят на то, сколько наблюдателей будет на выборах в Госдуму и ЗакС в сентябре 2016-ого года. Между тем, сами члены организации все меньше рассчитывают на массовость движения, более индифферентно относятся к вовлечению новых активистов: *«Ну, у нас члены комиссии есть, есть избиратели. Зачем нужны наблюдатели, если есть избиратель?»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Кроме обычных граждан, «Наблюдатели» имеют широкие связи в среде гражданских активистов. Это те, кто еще в 2013-ом году покинул движение и создал свои инициативы или даже ушел из организации после конфликтов: *«Красимир [основатель «Красивого Петербурга»], когда идут большие кампании, он участвует, призывает своих активистов тоже наблюдать, в штабе у нас работает, вот в 14-ом году он был в штабе в колл-центре, собирал информацию о нарушениях. То есть, продолжаем со всеми теми же ребятами...»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2015 года), *«Ну, сейчас такая точка сбора. Сейчас момент вот этих вот выборов, когда люди начинают понимать, что да, можно сколько угодно ругаться, и это, к сожалению, было...»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Кроме того, после отделения «Открытого Пространства» в отдельный проект в бывшем офисе «Наблюдателей» проходит множество встреч различных гражданских и общественных инициатив, к примеру, таких как «Школа Прав Человека», «Мусора. Больше. Нет», «Дети Петербурга» и различных других экологических, градозащитных, просветительских и феминистских организаций. На этих встречах активисты знакомятся с деятельностью наблюдателей, таким образом, рекрутируются в движение и приходят наблюдать на выборы. Также важно отметить, что в «Открытом пространстве» можно пожертвовать деньги на деятельность «Наблюдателей», от чего социальные ресурсы переходят в материальные. Кроме того, коммуникация между участниками движений различного типа пополняет

объем знаний друг друга о тактиках и стратегиях коллективных действий, что пополняет копилку стратегических ресурсов организации. Другим важным ресурсом являются связи наблюдателей в политических партиях. Для того, чтобы получить направление на избирательный участок, требуется направление от партии или конкретного кандидата, поэтому наблюдатели вынуждены налаживать контакты с ними. Кроме того, зачастую партии сами обращаются к «Наблюдателям» за помощью, так как не имеют своих «профессиональных» наблюдателей, или же направляют своих наблюдателей учиться в «Школе Наблюдателей»: *«Мы же для них и кузница кадров, и экспертное сообщество, которое может им посоветовать какой-то момент. Где-то это те же самые члены комиссии, которые партийные... или направлены партиями, но вот наши коллеги»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Кроме того, в рамках мониторинга предвыборных кампаний, наблюдатели самостоятельно оценивают политическую ситуацию в городе и области, прогнозируя возможность будущих нарушений, таким образом, «заходят» в партии, знают их внутренние дела и распределение сил. Зачастую это оппозиционные партии, или же «внутрисистемная» оппозиция, представленная такими партиями, как «Яблоко», «КПРФ», «Справедливая Россия»; однако одним из принципов организации является не-партийность и нейтральность, что помогает им налаживать связи и в проправительственных организациях: *«У нас вот в этом году была ситуация, что к нам на обучение приходили патриотические организации, у нас в Колпино есть такой ИМО(?) патриотов, какие-то дружинники или что-то еще. Такие хорошие оказались ребята, они идейные, идейные православные такие, они там реально работают»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). С недавнего времени организация стала обрастать связями и в вышестоящих избирательных комиссиях, образуя вертикальные связи с официальными государственными органами. Кроме того, «Наблюдатели Петербурга» держат связь с другими организациями наблюдения на выборах:

«Голос», «Гражданин Наблюдатель», «Сонар». В мае 2016-ого года они провели общий большой форум по вопросам наблюдения на выборах, где обменивались опытом, делились наработками и договаривались о координации действий на выборах в сентябре 2016-ого года. Что касается солидарности внутри движения, о ней актуальнее говорить в периоды крупных выборов, когда требуется мобилизация всех активистов. В 2012-ом году, когда «Наблюдатели Петербурга» имели более «движенческую», активистскую форму, личными мотивами участия в движении респонденты называли, в первую очередь, сохранение социальных связей, поддержку в их наблюдательской деятельности: *«И этот подъем, который есть, и если ситуация, когда тебе говорят, что ничего не поменяется, а ты приходишь и видишь, что таких людей не один, не три, а таких людей много, ты приходишь к друзьям, говоришь: «Блин, я видел там десять, двадцать, тридцать, сто человек, они все такие же, пойдёмте, нам врут»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2015 года).

Стратегические ресурсы предполагают наличие у организации особой тактики поведения в политическом процессе и публичной сфере. В первую очередь, важным стратегическим шагом организации было не-регистрация в качестве НКО. Когда создавалась организация, были попытки зарегистрировать ее официально, но по каким-то формальным причинам Минюст не принял документы от «Наблюдателей Петербурга», в итоге члены Совета решили оставить эту инициативу. По словам членов организации, на каждом Совете встает вопрос об официальной регистрации, так как это в первую очередь обеспечивает репутацию движения как серьезной организации, но за противоположное решение голосует большее количество членов: официальное регистрирование требует дополнительной бухгалтерии и написания ежемесячных отчетов в Минюст, а главное – ставит под угрозу существование организации. Ассоциация наблюдателей «Голос», которая, по мнению ее лидеров, преследовалась властями с помощью поправок в статье «О некоммерческих организациях», для того, чтобы

избежать этой же проблемы, переквалифицировалась в общественное движение, пойдя по пути «Наблюдателей Петербурга». Кроме того, можно утверждать, что «Наблюдатели» получили признание в обществе, не имея официальной регистрации. Также важным решением было оставаться непартийной и нейтральной организацией – «Наблюдатели» в официальных пресс-релизах избегают необоснованной критики провластных партий и кандидатов, публикуют данные обо всех проведенных выборах, вне зависимости от того, какая партия одержала на них победу: *«И поскольку мы делали заключение и про хорошие выборы, они [официальные власти] вынуждены на нас ссылаться, приходили даже к нам из Санкт-Петербургской избирательной комиссии на круглый стол, то есть, имя как бы на слуху, и мы существуем»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2015 года). Такой ход позволяет налаживать связи не только в оппозиционной активистской среде, но и в среде официальных властей и провластных политиков.

Символические ресурсы представляют собой такие признаки организации, как репутация, популярность и легитимность деятельности. Как уже было указано выше, «Наблюдателям» удалось получить репутацию экспертного сообщества среди активистов, коллег по другим наблюдательским организациям, в публичной сфере и (в какой-то мере) в государственных органах. Что касается легитимности, «Наблюдатели» выбрали путь, который утверждает верховенство закона, его преимущество перед остальными атрибутами политической и социальной жизни, что официально декларируется властями и признается обществом принятой нормой. То же самое касается и ценности выборов как основы политического режима – мало кто из официальных властей может открыто выступить сейчас за их отмену. Таким образом, «Наблюдатели» поддерживают распространенное представление, которое приемлемо и со стороны официальных заявлений властей, и в целом признается обществом – по

крайней мере, формально. Подробнее об идеологии наблюдателей будет сказано в следующей части главы.

Структура политических возможностей

Теория «структуры политических возможностей» обращает внимание в первую очередь на политические процессы в обществе, состояние формальных и неформальных политических институтов государства и гражданского общества, что влияет на репертуар коллективных действий и устойчивость организации. Также в этой части обращается внимание на то, каким образом специфика движения «Наблюдателей Петербурга», а именно концентрация организации на электоральных процессах влияет на ее устойчивость. Важным в этой части будет рассмотрение идеологии организации, представлений членов организации о выборах в целом и определение своих целей в политическом поле для того, чтобы понять, насколько эффективно они могут осуществлять свою деятельность (или представлять ее как эффективную), что напрямую влияет на устойчивость организации.

Российские политологи определяют существующий на данный момент политический режим в России как «электоральный авторитаризм», что предполагает наличие всех атрибутов авторитарного управления государством за исключением одного – проведение регулярных выборов и декларирование их как одной из базовых ценностей в существовании режима: «Классический авторитаризм уступает место электоральному прежде всего в силу того, что правящие группы нуждаются в проведении выборов как в средстве внутривнутриполитической и, в особенности, международной легитимации – в противном случае само функционирование этих режимов может оказаться под угрозой»²³. Таким образом, выборы в таких режимах предполагают серьезные барьеры для участия в электоральных процессах оппозиционных кандидатов, ограничение их

²³ Гельман В. Я. Режим, оппозиция и вызовы электоральному авторитаризму в России // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012. № 4 (84) (июль-август). -С. 31-43

возможности наравне выступать в публичной сфере, использование административного ресурса в целях максимизации голосов на всех уровнях выборов, в том числе при подсчете голосов. Такая тактика органов власти весьма рискованна, что доказал взрыв протестной активности, который произошел в 2011-2012-х годах, однако на данный момент власти не готовы отказаться от выборов как способа легитимации. Таким образом, декларируемая официальными властями ценность выборов сходится с реальными целями наблюдателей - обеспечить честные выборы. Специфика «Наблюдателей Петербурга» состоит в том, что основные цели организации связаны именно с процедурой выборов, с их соответствием закону и соответствием закона нормам избирательных прав граждан. Кроме того, «Наблюдатели Петербурга» обозначают себя как организацию, в основе которой лежат не-партийность, нейтральность и открытость к взаимодействию с любыми политическими силами. То есть, «Наблюдатели Петербурга» не выстраивают образ оппозиционного движения, не пытаются изменить установленные политические или социальные нормы, а действуют только в рамках правового поля, ссылаясь на законы. Сами члены организации, сравнивая «Наблюдателей Петербурга» и «Голос», характеризуют свою эффективность именно в рамках «реальных дел»: *«С нашей методикой, то, что у нас, мы концентрируемся на защите избирательных прав, наша задача - прийти, увидеть нарушения, попытаться их исправить, а лучше даже профилактика, чтобы этих нарушений не было – сразу поговорить с комиссией, заранее с ТИКом и так далее, какие-то позиции. У «Голоса» больше наблюдательская такая тема – вот они следят, видят нарушение, и фиксация. Они там могут целый день незаметно. Видишь, сидит какой-то человек, ты даже не заметишь, а потом такой выйдет пост «Ой, я кучу нарушений заметил» (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года).* Кроме того, они не радикально отвергают законы, которые официальные власти создают практически перед каждым крупным выборами, а анализируют их,

дают их экспертную оценку и выступают с собственными поправками, меняя их таким образом, чтобы они соответствовали Конституции. Их деятельность также плотно связана с судами и «электоральной бюрократией» - деятельностью на уровне УИКов, ТИКов и попытками попасть в СПБИК, в процессе чего они попутно обучают членов комиссий всем нюансам электорального законодательства. Такой формат деятельности, очевидно, намного более способствует сближению с официальными органами власти, так как предполагает скорее помощь в корректировке законов и деятельности комиссий, а не только публичное обнародование нарушений и т.д. Кроме того, стоит добавить, что интервью 2016-ого года выявили некоторое разочарование членов организации в избирателях: *«У нас народ, не кто-то, а народ хочет батюшку-царя. Понимаешь, что ты ему не говори, они будут голосовать за Путина, им плевать. Они понимают, что «Единая Россия» - это полное дерьмо, они все коррупционеры, они все знают это. Но Путин их поддерживает, и они будут голосовать за это, вот и всё»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). В связи с этим пессимизмом, вероятно, изменились цели организации: все меньше озвучивалось желание повышения политической культуры населения, просвещения и образования, все больше – экспертной деятельности. Из совокупности всех этих причин, происходит частичное сближение с властями «Наблюдателей Петербурга», их официальное признание в качестве экспертной организации, которое было описано выше, и постепенное обретение вертикальных связей организации с государством. Такое признание напрямую влияет на устойчивость организации в существующей политической ситуации и на субъективное представление членов организации о собственной эффективности, что в свою очередь влияет на решение о продолжении участия в движении.

2.5.2 Факторы устойчивой вовлеченности участников движения

Данная часть работы посвящена тому, каким образом участники движения наблюдателей в Санкт-Петербурге, мобилизовавшись после парламентских выборов 2011-ого года, сохранили вовлеченность в гражданскую активность внутри организации «Наблюдателей Петербурга» или вне ее. Анализ данного процесса в первую очередь основан на глубинных интервью с участниками движения. Первая волна интервью была проведена весной 2015-ого года – тогда было опрошено 8 участников, которые были разделены на типы: постоянные (4), не постоянные (2) и вышедшие (2). В последствии выяснилось, что опрошенные всех трех типов на данный момент являются гражданскими активистами. В 2016-ом году было проведено 4 интервью с теми же активистами, которые были опрошены в 2015-ом, и постоянно участвуют в деятельности организации, чтобы проследить, что в большей степени повлияло на их решение продолжать свою деятельность. С помощью интервью были выявлены индивидуальные субъективные мотивы участия участников в движении.

Следует отметить, что, как уже было описано в предыдущей главе, траектория развития движения имеет несколько этапов, и на каждом этапе существуют различные мотивы, по которым участники вовлечены в деятельность. Таким образом, после тотальной мобилизации 2011-2012-ых годов и последующей институционализации движения произошел раскол – некоторые участники покинули движение. Далее последовало постепенное сужение целей организации, его профессионализация и сближение с официальными избирательными органами – этот процесс можно назвать преобразованием движения наблюдателей в некоммерческую организацию по защите прав избирателей. С каждым этапом индивидуальные мотивации участников постепенно трансформировались. Так как исследование проводилось с конца 2014-ого года, сложно оценить индивидуальные мотивации участников движения на первых этапах существования «Наблюдателей Петербурга», однако гайд интервью содержал блок о причинах вхождения в организацию и дальнейшем участии, что позволяет

делать выводы о мотивах участия на протяжении всего существования движения.

В данном исследовании я исхожу из того, что, естественным образом, мотивация участия в движении базируется на идейной составляющей, на желании наблюдателей проведения честных выборов, однако этот идеологический фактор не может быть признан основным, так как свидетельства о фальсификациях появлялись и на предшествующих выборах различных органах власти, что, однако не привело к возникновению столь массового движения наблюдателей и протестной активности, как это было после президентских выборов 2012-ого года. Социологи, изучавшие, почему столь массовая мобилизация протестной активности в России в 2011-12-ых годах произошла именно по поводу нечестных выборов, выделяют три причины. Во-первых, выборы для граждан и представителей элиты – это один из самых незатратных способов выразить свое недовольство властями. Во-вторых, это расхождение между ожиданием избирателей об итогах выборов и реальными результатами, что вызвало у них определенную сильную эмоцию. И, в-третьих, выборы – это формирование некоего «воображаемого сообщества» граждан, момент их объединения и солидаризации, хоть и виртуальной²⁴. Данные факторы можно приложить и к кейсу «Наблюдателей Петербурга»: в интервью также выявлено недовольство выборами в Госдуму, особенно после появления в социальных сетях фактов массовых фальсификаций, гнев по поводу «обратной замены» Дмитрия Медведева Владимиром Путиным на посту Президента, а также чувство общности с теми, кто голосовал и наблюдал на выборах и не согласен с их итогами. Данные представления сохранялись у участников движения и на последующих этапах участия в организации «Наблюдателей Петербурга», но постепенно трансформировались, даже если сравнивать интервью 2015-ого и 2016-ого годов. Выборы для наблюдателей являются базовой ценностью,

²⁴ Завадская М. и Савельева Н., «А можно я как-нибудь сам выберу?»: выборы как «личное дело», процедурная легитимность и мобилизация 2011-12 гг. // Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. – М.: НЛО, 2014. С. 225

которая обеспечивает ротацию власти, обновление политической системы, возможность доступа граждан страны к самоуправлению, доступа к управлению страной более эффективных кандидатов. Кроме того, для наблюдателей выборы – ответственный момент для населения страны, момент, когда оно определяет своё будущее и утверждает общественный договор с властью. Также в интервью 2015-ого года был выявлен более протестный взгляд на выборы – для некоторых наблюдателей честные выборы представлялись как возможность лишиться власти конкретных политиков и возможность занять эти позиции конкретными кандидатами из оппозиции. Такие мотивы участия в наблюдении на выборах были выявлены в большей степени у непостоянных и вышедших из движения участников, что может говорить о том, что различный взгляд на выборы обусловил их решение о неучастии/ситуативном участии в деятельности организации. Таким образом, можно сказать, что после массовой мобилизации 2012-ого года, от организации откололась часть участников, мотивом которых было скорее «протестное» наблюдение на выборах против конкретных кандидатов. Такое отношение к наблюдению на выборах и к выборам вообще также было выявлено при анализе движения в Астрахани – можно предположить, что именно по этой причине движение там не сумело сохранить устойчивость и развалилось.

Исследователями российских протестов также была выдвинута гипотеза о том, что одной из причин, по которым движение «За честные выборы» не смогло сохранить свою устойчивость является отсутствие специфической идентичности у этого движения. Она становится центральным объектом рассмотрения: «...С другой стороны, движения – это развивающиеся из опыта протеста институты перемен, институционализацию формы и непрерывность деятельности которых обеспечивает коллективная идентичность, интегрирующая индивидуальных

членов движения в его коллективное тело»²⁵. В рамках моего исследования я также рассматривала гипотезу о том, что на устойчивость вовлечения в движение наблюдателей влияет некая общая идентичность, однако практически все респонденты не могли определить себя в качестве группы, которая каким-то образом отличается от остального общества: *«Вот я – наблюдатель, вот этот человек – людь. Вот он пойдет наблюдать – он будет наблюдателем. Вот эти люди, а завтра они пойдут наблюдать и будут наблюдателями, и будет власть легитимной»* (ж., 17 лет, незаконченное среднее, весна 2015 года) или обладает какими-то специфическими чертами: *«Это разные люди, из разных сфер деятельности, с абсолютно разными интересами. Политики, врачи, все кто угодно, юристы.... Никаких общих черт у нас нет»* (ж., 17 лет, незаконченное среднее, весна 2015 года). Единственное, что, по словам респондентов, объединяет всех участников «Наблюдателей Петербурга», это опыт, через который прошли все, кто хотя бы однажды наблюдал на выборах: *«Ну, потому что у нас получилось как...как клуб анонимных алкоголиков. То есть, мы встречаем друг друга, начинаем рассказывать, тебе говорят «да, да, да». То есть, это люди, которые пережили абсолютно сходные эмоции и ощущения, вот один в один, и для которых это все стало шоком»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2015 года).

Подход, который апеллирует к более конкретным факторам мотивации участия в общественном движении, по моему мнению, позволяет сделать более подробные и ясные выводы о том, почему активисты остаются в движении. Основной принцип такого подхода основывается на том, что на принятие решения об участии в движении является соотношением между поставленными целями ее участников и эффективности деятельности для их достижения (или же субъективного представления о том, что их деятельность эффективна). Таким образом, при сравнении участников движения

²⁵ Журавлев О., Савельева Н., Алюков М. Куда движется движение: идентичность российского протеста // // Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. – М.: НЛЮ, 2014. С.353

«Наблюдатели Петербурга» по типам их вовлеченности, в первую очередь обращается внимание на то, каким образом они формулируют цели движения, какие цели ставят для себя и как оценивают эффективность их достижения.

Трем типам участников движения было предложено оценить, насколько эффективно организация «Наблюдатели Петербурга» выполняет свои функции. Парадоксальным образом, непостоянные участники движения оценивали ее высоко, в то время как постоянные заявляли об неэффективности своей деятельности. Более очевидным было то, что вышедшие из организации участники также оценивали ее как неэффективную. Однако этот парадокс можно объяснить тем, что участники разных типов по-разному представляют себе цели организации: непостоянные участники в большей степени говорили о том, что организация добивается политической культуры участия, о привлечении внимания к нарушениям на выборах и рекрутинге новых активистов в оппозиционное движение: *«Но дело здесь даже не столько в победе на мунвыборах, сколько вообще на привлечении внимания общественности к тому, что происходит, но повышении в целом политической культуры. Потому что, мне кажется, что даже мой пример, как я вовлеклась во все эти движухи после выборов, говорит о том, что все не случайно и может быть даже выборы это и не самая важная цель»* (ж., 24 года, незаконченное высшее, внештатный корреспондент в интернет-газете). Личная же цель участия в деятельности по наблюдению на выборах непостоянных участников представляла собой, в первую очередь, активное участие в публичной политике. Также с их стороны звучала критика сужения деятельности организации - концентрирование на нюансах избирательного законодательства и поведения на избирательном участке и статистический анализ результатов выборов : *«...они там пересчитали, все что было, написали исследования... Я вот в этом не очень участвую, мне больше нравится какая-то активная деятельность. Вот аналитическая, пусть там соответствующие компетенции занимаются»*

(ж., 24 года, незаконченное высшее, внештатный корреспондент в интернет-газете). Однако расхождение целей конкретных участников и движения в целом не заставляет непостоянных участников перестать взаимодействовать с организацией совсем. Во-первых, этому способствуют характеристики структуры самой организации «Наблюдателей Петербурга» – открытость вхождения и выхода, отсутствие четкой иерархии, возможность свободно участвовать в дискуссиях по поводу стратегии организации, а также ее непартийность и нейтральность по отношению к любым политическим силам. Во-вторых, организация позволяет параллельно основным целям, достигать менее очевидных: участие в деятельности «Наблюдателей Петербурга» для непостоянных участников является возможностью повысить свои знания в области избирательного права и улучшить навыки общения с официальными органами власти, работая с ними на одном избирательном участке. Также важным фактором вовлеченности является общение с другими активистами, что называется, «тусовка» в среде гражданских активистов и членов оппозиционных партий: *«Ну я могу конечно кидаться цитатками из 67-ого федерального закона, не знаю...Ну, естественно приходится общаться с многими разными людьми, и мне как координатору с еще большим количеством...»* (ж., 17 лет, незаконченное среднее, весна 2015 года).

Вышедшие из движения респонденты оценивали деятельность организации более пессимистично: *«Меня скорее интересуют результаты. Если я вижу, что от моей работы КПД небольшой, то вот, ну да, приехали, получили по процедуре нового председателя избирательной комиссии, это конечно же здорово, но это не равно совершенно затраченным нами усилиям»* (ж., 28 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2015 года). Очевидно, что цели организации – проведение выборов четко согласно процедурам, прописанных в законе, – идут в разрез с индивидуальными целями некоторых участников. Вышедшие участники также выражали в интервью желание участвовать в публичной политике – во

время раскола организации некоторая часть как раз по этой причине ушли в партии, или же пытались участвовать в выборах уже в качестве кандидатов, а не наблюдателей. Также интервьюируемые, объясняя, почему они покинули организацию, отмечали расширение спектра деятельности организации, которое происходило на первых этапах существования «Наблюдателей»: *«Я была, наверное, не согласна с тем, что наблюдатели занимаются всем, то есть в целом развитием гражданского общества. Мне казалось, что мы должны плотнее заниматься каким-то проектами, связанными с выборами...»* (ж., 28 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2015 года). Нетрудно предположить, что в интервью вышедшие участники не упоминают повышение квалификации и обретение новых навыков в сфере аналитики электоральных процессов и законов как одну из причин, по которым они участвовали в движении.

Постоянные участники движения также оценивали свою эффективность как низкую. Согласно собранным интервью, постоянных участников объединяло желание создать условия для того, чтобы выборы максимально соответствовали законам, чтобы избирательные комиссии разных уровней четко выполняли все процедуры и чтобы цифры в протоколах по итогам выборов, собранные наблюдателями, строго соответствовали тому, какие результаты объявляются официально – такие официальные цели организации озвучивались. Данные цели не были достигнуты ими в 2012-ом году на выборах Президента, но желание продолжать какую-либо гражданскую деятельность заставило «Наблюдателей» расширить свой список целей и задач - появилось множество инициатив, впоследствии выделившихся в отдельные организации. Кроме того, внутри организации также возникали другие инициативы, связанные с выборами в муниципалитеты, открытостью избирательных комиссий т.д. Это позволило участникам движения реализовываться внутри организации, а также постепенно повышать свои профессиональные навыки: *«Ну, потому что у меня специфика, я в школе*

давно работаю, в школе я уже умею всё. Мне там, конечно, есть куда расти, но сложно, у меня вообще стаж, с которым вообще не живут, вот. То есть, это профессиональное выгорание... А здесь, это новая совершенно область, поэтому...ну, значимая» (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2015 года). Также деятельность по наблюдению на выборах стала превращаться для углубившихся в тонкости избирательного законодательства участников движения в «борьбу» с избирательными комиссиями в день голосования: нужно было заметить сам факт нарушения, определить, каким образом его предотвратить, одновременно не будучи удаленным с участка. Таким образом, участие в наблюдении на выборах обрело некую «entertainment value»: *«Я не знаю, я вот такой человек, что мне вот такие мероприятия, они очень нравятся. Я люблю веселье, приключения, опасности. И там веселья очень много всегда»* (ж., 24 года, незаконченное высшее, внештатный корреспондент в интернет-газете). Удачность всех проделанных операций была поводом для гордости и уважения коллег по движению – таким образом, наблюдение на выборах для постоянных участников превратилось в соревнование между собой в том числе. Кроме того, в данный период существования организации более важным было поддержание социальных связей, воодушевление друг друга, что также являлось мотивом оставаться в движении, не смотря на безрезультатность действий на электоральном поле. Со временем деятельность организации все более углубилась в экспертизу, анализ законов и данных по выборам, значительно повысился уровень профессионализма членов организации, их общение стало больше похоже на рабочий коллектив: *«Ну, потому что больше такого общего порыва нет, это все остатки оттуда, новые конечно приходят, но они не имеют того опыта. То есть, это очень сложно как бы... Да, мы понимаем друг друга с полуслова, потому что все прошли одно и то же»*. Кроме того, с повышением уровня квалификации и опыта работы на участках деятельность стала более рутинной: *«Ну, было интересно именно пройти на участок, это тоже же определённый драйв. Приходишь,*

борешься там. Это знаешь, как... Просто многие уходят, потому что они приходят на участок, там нет нарушений, интерес теряется» (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Таким образом, в движении остались только те, кто был заинтересован именно в процедурной стороне проведения выборов, из-за чего они постоянно повышали свой уровень знания избирательного права, развивали навыки наблюдения на выборах, обрели статус профессионалов и сумели создать рабочий коллектив. Такие мотивы участия в движении преобладали при анализе интервью 2015-ого года. Со временем движение больше стало похоже на НКО, в связи с чем трансформировались и мотивы участия в организации. О том, что у «Наблюдателей Петербурга» стало все меньше движенческой составляющей, что уже было описано в предыдущей главе, говорит большая закрытость организации, уменьшение возможности доступа к управлению и участию в широких дискуссиях, а самое главное – отсутствие четкой направленности на привлечение новых наблюдателей. Таким образом, в интервью 2016-ого года уже не идет речи о моральной поддержке, поддержания общественного духа или общей идентичности в организации. Членов организации теперь скорее связывает ответственность пред друг другом, так как за каждым закреплены какие-то определенные функции, например, по координированию районов, аналитике законов, ведению статистики результатов выборов, адвокатской работе в судах, работе в сетевом издании «Наблюдателей Петербурга», налаживанию связей в партиях, мониторингу деятельности вышестоящих избирательных комиссиях и так далее. Кроме того, профессиональный уровень наблюдателей позволяет им вести работу внутри избирательных комиссий, действовать уже внутри системы, иметь какую-то серьезную ответственность перед обществом: *«В общем, видно, что потихоньку-помаленьку система такая открывается, поддается на те наши предложения и.. Поэтому у нас появляется ответственность, мы уже участвуем уже практически в формировании такого правового, процессуального поля»* (м., 40 лет, высшее обр.,

индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Работа внутри системы предполагает признание экспертного статуса члена организации, авторитет в обществе, гордость за свою организацию и себя как её части – что также является сильным стимулом для продолжения участия. Однако работа в качестве эксперта не может позволить удовлетворить потребность постоянных участников в самовыражении, ведении каких-то новых сторонних проектов: *«...у нас были другие поля деятельности, мы пытались мониторить муниципалитеты, еще что-то, это скорее деятельность, но она была не только про выборы, сейчас мы загружены выборами вот так, и просто физически никак»* (ж., 51 год, высшее обр., методист, учитель в СОШ, весна 2016 года). Кроме того, в связи с тем, что деятельность в организации постепенно становится рутинной, привлекает все меньше творческого потенциала, среди участников движения высказывается некоторая разочарованность: *«Опять их [новых членов избирательных комиссий] подтягивать, и говорить о том, что А-Б-В..ну у кого-то хватит энергии, а кто-то скажет «ну давайте, когда найдете себе уровень моему уровню - я вернусь, а здесь баловаться неинтересно»* (ж., 35 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года), *«Поэтому я вот например уже немножко, уже чувствую, что я свою функцию вот эту вот тушения пожара реализовал, я там могу уже спокойно пойти дальше. Заняться более интересными, более глобальными вещами, где я уже, мое участие более востребовано»* (м., 40 лет, высшее обр., индивидуальный предприниматель, весна 2016 года). Не смотря на это, все позитивно смотрят на то, как движение будет развиваться в будущем, объясняя это тем, что в организации выросли «преемники», которым при случае можно передать ответственность.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы определить, по каким причинам общественное движение наблюдателей в Санкт-Петербурге сохраняет свою устойчивость, мной было проведено исследование, сочетающее в себе два подхода: рассмотрение движения «Наблюдателей Петербурга» как отдельного субъекта политической и социальной среды и выявление индивидуальных стимулов

участия в движении его активистов. В первом случае были рассмотрены характеристики самого движения, его траектория, мобилизованные ей ресурсы и то, каким образом оно существует в политической системе. Во втором случае проводился анализ того, чем отличаются типы участников движения разной степени вовлеченности, их субъективные представления об участии в движении и трансформация этих представлений во времени. Очевидно, что траектория развития движения и траектории отдельных её участников взаимосвязаны и взаимозависимы – устойчивость одного может влиять на устойчивость другого и наоборот. В данной работе рассматривается, какие индивидуальные стимулы участников движения преобладают в различные периоды развития движения «Наблюдателей Петербурга», что позволяет нам определить, какие характеристики и стратегические ходы движения позволяют удерживать участников в нем.

В первую очередь, стоит обратиться к двум другим кейсам движения наблюдателей, что позволяет нам определить рамки исследования центрального кейса – «Наблюдателей Петербурга». По итогам исследования было зафиксировано, что Астраханское движение наблюдателей не обладает устойчивостью – в первую очередь из-за того, что наблюдение на выборах было обусловлено поддержкой конкретных кандидатов и материальной помощью, оказываемой наблюдателям, вследствие чего у активистов не было потребности в создании организации для координации своих действий. Второй кейс – движение в защиту прав избирателей «Голос», наоборот, существует уже 16 лет и имеет небольшое количество постоянных участников, четкую структуру, иерархию, устоявшуюся систему мониторинга выборов и анализа их результатов, по сути, являясь некоммерческой организацией. Можно утверждать, что «Наблюдатели Петербурга» являются чем-то средним между этими двумя кейсами или же движутся от одного к другому – от «протестного» наблюдения, обусловленного массовой протестной мобилизацией населения страны в 2011-2012-ых годах, к НКО, выполняющей определенный набор функций для защиты избирательных

прав. Этот процесс трансформации движения можно разделить на несколько этапов: (1) протестная мобилизация между парламентскими выборами 2011-ого года и президентскими в марте 2012-ого, когда движение появилось и частично институционализировалось; (2) период активности после выборов, когда участники движения, не имея возможности каким-либо образом повлиять на их результаты, стали проявлять себя в разнообразных локальных инициативах – градозащитных, просвещенческих, правозащитных, а также связанных с выборами; (3) раскол, окончательное отделение других гражданских инициатив, уход части членов организации в партии или активное участие в публичной политике, межличностные конфликты в организации, полное разочарование в политике части наблюдателей; (4) постепенное сужение целей организации, концентрирование на избирательном праве и аналитике, постепенная профессионализация движения и его участников, однако при сохранении активистской составляющей, направленность на привлечение новых наблюдателей и (5) исключительно экспертная деятельность организации, признание в обществе, взаимодействие с официальными избирательными органами «внутри» системы, постепенное превращение в НКО. На протяжении каждого периода на первый план выходили различные мотивы, по которым участники оставались в движении. Также я исхожу из того, что движение «Наблюдателей Петербурга» обладает устойчивостью, так как существует уже 5 лет и имеет в своем составе 60 официальных членов.

В первую очередь, стоит отметить, что одним из основных факторов, повлиявшим на устойчивость организации является его двойная структура – горизонтальные сети между координаторами районов существуют одновременно с гибким коллегиальным общегородским органом. Этот принцип существовал с самого образования организации и она функционирует в таком виде до сих пор. Кроме того, организация в первые периоды существования основывалась на принципах открытости, доступности к управлению, возможности вести публичные дискуссии о ее

стратегии и позволяла влиять на ее развитие, не будучи в каком-либо официальном статусе члена организации. Кроме того, у непостоянных членов организации была возможность свободного входа и выхода из движения. Это максимально повлияло на привлечение новых активистов в движение и сохранение связи с теми, кто наблюдал на выборах лишь ситуативно. На первых порах на устойчивость движения также влиял социальный климат внутри, люди зачастую приходили туда за поддержкой их политической позиции, общением между собой, с политическими активистами и оппозиционерами. В этот период организации удалось мобилизовать часть своих социальных ресурсов, которые в последствии стали одними из ключевых для движения. Нечеткость целей после президентских выборов стала для участников движения возможностью самореализации, применения своих профессиональных навыков на благо движения – на данный период, помимо общения с «близкими по духу» людьми, – это были основные мотивы участия в движении. Однако через какое-то время в организации произошел раскол: кроме более очевидной причины – возникновение других инициатив, где часть активистов нашли себе применение, было принятие решения об идеологии «Наблюдателей» как организации, обеспечивающей законность выборов, соответственно всем прописанным процедурам и т.д. Идеология непартийности, нейтральности по отношению к политическим силам и максимальное избегание публичной политики стало причиной ухода большей части активистов, но, в то же время, положительно повлияло на последующую устойчивость движения. После раскола проявились и другие положительные стороны: бывшие члены организации, которые ушли в политическую борьбу, помогали налаживать контакты в партиях, а также могли предоставить направления на избирательные участки для «Наблюдателей Петербурга» при случае, если они участвуют в выборах как кандидаты. Кроме того, те, кто ушел заниматься другими общественными инициативами, поддерживают связь с организацией, сами наблюдают на выборах и призывают активистов из своих движений. Проект «Открытое

пространство», также формально отделившийся от «Наблюдателей» позже станет местом где будут собираться активисты множества локальных инициатив. Кроме того, важно отметить, что социальные ресурсы, которыми обладает движение, пополняет копилку их материальных и стратегических ресурсов. Таким образом, раскол в организации привел только к положительным последствиям и укрепил движение «Наблюдателей Петербурга»: были точнее определены цели, и в организации остались только те, чьи индивидуальные мотивы совпадали с задачами организации в целом. Таким образом происходила профессионализация движения, повышение навыков работы с избирательными законами и процедурами, что, в сочетании с наличием широких информационных ресурсов в городе, привело к общественному признанию «Наблюдателей» как экспертной организации. Также стратегия организации быть непартийной и нейтральной, работать только в правовом поле, публиковать отчеты о результатах выборов вне зависимости от победивших кандидатов и партий позволило «Наблюдателям» налаживать связи со всеми политическими силами, в том числе не-оппозиционно настроенными. Кроме того, основывая свою идеологию на верховенстве права, попытку провести именно законодательные изменения в электоральном поле позволило им частично попасть «внутрь системы» занять позиции в УИКах, ТИКах и налаживать продуктивный диалог с «электоральной бюрократией». Примером достижения успеха в этом деле может служить появление Эллы Памфиловой на Форуме Общественных Наблюдателей и рассмотрение ЦИКом кандидатуры на пост председателя СПБИК от «Наблюдателей Петербурга» наравне с другими. На данном этапе индивидуальными мотивами участия в деятельности организации выступают большая ответственность перед обществом, обретение социального статуса, авторитета в обществе и ощущение, что деятельность в рамках «Наблюдателей Петербурга» действительно имеет какую-то эффективность и социальную значимость. Однако, не смотря на это, такой формат работы в организации ограничивает самореализацию участников движения,

постепенно превращается в рутину, что может отрицательно влиять на решения о том, нужно ли продолжать свою деятельность в «Наблюдателях Петербурга». Но на данный момент, по словам респондентов, количество участников движения стабилизировалось и колеблется на уровне 60-ти членов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет собой кейс-стади, где центральным кейсом является движение наблюдателей в Санкт-Петербурге. После волны массовых протестов 2011-2012 годов, проходивших под лозунгом «За честные выборы!» российские социологи обратились к анализу движения наблюдателей, ранее не имевшего большого интереса в академической среде.

Кроме того, в большинстве случаев такие исследования направлены на поиски причин политической мобилизации после парламентских выборов 2011-ого года и ответов на вопросы, почему оно было столь массовым и какую роль в этом сыграло распространение свидетельств фальсификаций на выборах. Данное исследование задается целью изучить следующий шаг развития общественного движения – обеспечения его устойчивости. В классической социологии общественных движений нет конкретного термина «устойчивости» общественного движения, оно предполагается само собой, так как одной из характеристик движения является существование его во времени. Целью данной работы было, в том числе, осветить эту проблему, используя комплексный подход: в целом исследование подчинено логике grounded theory, однако в нем используются категории из разных теорий общественных движений, в первую очередь теории мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей. Для того, чтобы в полной мере осветить данную проблему, было принято решение провести разделение устойчивости движения «Наблюдателей Петербурга» в целом и устойчивость индивидуальной вовлеченности участников движения наблюдателей. В итоге это позволило определить, как пересекаются траектория движения и траектории отдельных его активистов и как влияют характеристики движения (его структура, стратегия, идеология и т.д.) на трансформацию индивидуальных стимулов участия в нем и степени вовлеченности. Также следует отметить, что эти процессы взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Основным методом исследования являются глубинные полуструктурированные интервью с участниками движения, а также включенное наблюдение на встречах «Наблюдателей Петербурга», изучение их официальных документов, страниц в социальных сетях и сетевого интернет-издания. Также был проведен анализ СМИ по тегу «Наблюдатели Петербурга», чтобы определить, насколько известно движение в публичной сфере и какой медиа-образ у него сложился. Кроме того, было проведено исследование движения наблюдателей в Астрахани и экспертное интервью с

членом организации по защите избирательных прав «Голос» в Санкт-Петербурге. Это позволило поместить движение «Наблюдателей Петербурга» в рамки, которые предполагают развитие движения от «протестного» активистского наблюдения на выборах, которое не обладает устойчивостью, к устойчивой некоммерческой организации, имеющей четко оформившуюся структуру и набор постоянных функций. Таким образом было выделено несколько периодов трансформации «Наблюдателей Петербурга», которым соответствовали разные субъективные стимулы, заставляющие наблюдателей продолжать свою деятельность в рамках движения. В течение начального этапа главным фактором устойчивости являлась его горизонтальная структура, а также открытость на разных уровнях: в управлении движением, публичного обсуждения его стратегии, возможности выбирать степень вовлеченности, что создавало крепкие социальные связи, которые в дальнейшем превратились в материальный, стратегический и политический ресурс. Далее последовал раскол движения, так как индивидуальные представления о целях и задачах организации оказались расфокусированы, что заставило значительную часть участников движения покинуть «Наблюдателей Петербурга», однако это объединило тех, кто взял путь на профессионализацию движения, в следствие чего оно стало более экспертным, получило признание в обществе и частично в официальных избирательных органах. Кроме того, важным фактором устойчивости организации была его нейтральность по отношению ко всем политическим силам, что позволило расширять из связи с представителями всех партий и повысило авторитетность их решений и отзывов. Также важным фактором устойчивости была идеология движения, основанная на верховенстве закона, что позволила некоторым членам организации попасть в вышестоящие избирательные комиссии и иметь возможность менять систему изнутри.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература:

1. Benford R.D., Snow D.A. Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment // Annual Review of Sociology, Vol. 26. 2000

2. Chand V.K. Democratisation from the outside in: NGO and international efforts to promote open elections // *Third World Quarterly*. 1997. Vol. 18. No. 3. P. 543–561
3. Douce F. Activists in the Trap of AntiPolitics: An Exploration of the Powerlessness of Human Rights NGOs in Russia // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. № 2. P. 86-102
4. Lean S.F. Democracy assistance to domestic election monitoring organizations: Conditions for success // *Democratization*. 2007. Vol. 14. Iss. 2. P. 289–312
5. McAdam D. Beyond Structural Analysis: Toward a More Dynamic Understanding of Social Movements / Diani M.; McAdam D. (ed.): *Social Movements and Networks. Relational Approaches to Collective Action*. Oxford University Press, New York, 2003. P. 281-298.
6. McAdam D., Tarrow. S. Social Movements and Elections: Toward a Broader Understanding of the Political Context of Contention // *The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes*, edited by Jacquelin Van Stekelenburg, Conny Rogeband, and Bert Klandermans. Mineapolis, London: University of Minnesota Press. 2013, P. 325-346
7. McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. No. 6.
8. McCarthy J.D., Zald M.N. *The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization* / General Learning Press, 1973 Morristown, NJ. 1973
9. Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups* Cambridge, MA: Harvard University Press. 1965

10. Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge University Press, 1994, 2011.
11. Бикбов А. Методология исследования “внезапного” уличного активизма // Laboratorium. 2012. № 2.
12. Гельман В.Я. Режим, оппозиция и вызовы электоральному авторитаризму в России // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012. № 4 (84) (июль-август). С. 31-43
13. Ерпылева С.В., Магун А.В. Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011-13 гг. М.: НЛО, 2014.
14. Клемент К.М. и др. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010.
15. Матвеев И. Эффект подлинности // Русский журнал. 12 марта 2012 URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Effekt-podlinnosti> (дата обращения: 01.05.2016)
16. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Полит. исслед. 2008. №5.
17. Скокова Ю. А. Наблюдатели на выборах как новая группа гражданского общества // В кн.: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 434-441.
18. Скокова Ю. А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 132-140.
19. Скокова Ю.А. Трансформация практики гражданского наблюдения на выборах // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–20

20. Фудин А. Наблюдатели в регионе: наброски к анализу // *Laboratorium*. 2012. № 2. С. 173–182.

21. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. — М.: Аспект-Пресс, 1996

Источники:

22. Рейтинг федеральных СМИ - март 2016 // Медиалогия URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/4164/2016/3/ (дата обращения: 1.05.2016)

23. Санкт-Петербург: рейтинг СМИ за I квартал 2016// Медиалогия URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/0/26/0/0/ (дата обращения: 1.05.2016)

24. Появилась ассоциация «Наблюдателей Петербурга», её организовали горожане // Фонтанка.ру, 26.01.2012 URL: <http://www.fontanka.ru/2012/01/26/083/> (дата обращения: 01.05.2016)

25. В Морозовке пытались сжечь избирательные бюллетени // Life78, 09.02.2016 URL: <http://lifenews78.ru/news/184256> (дата обращения: 01.05.2016)